

КРОКОДИЛ

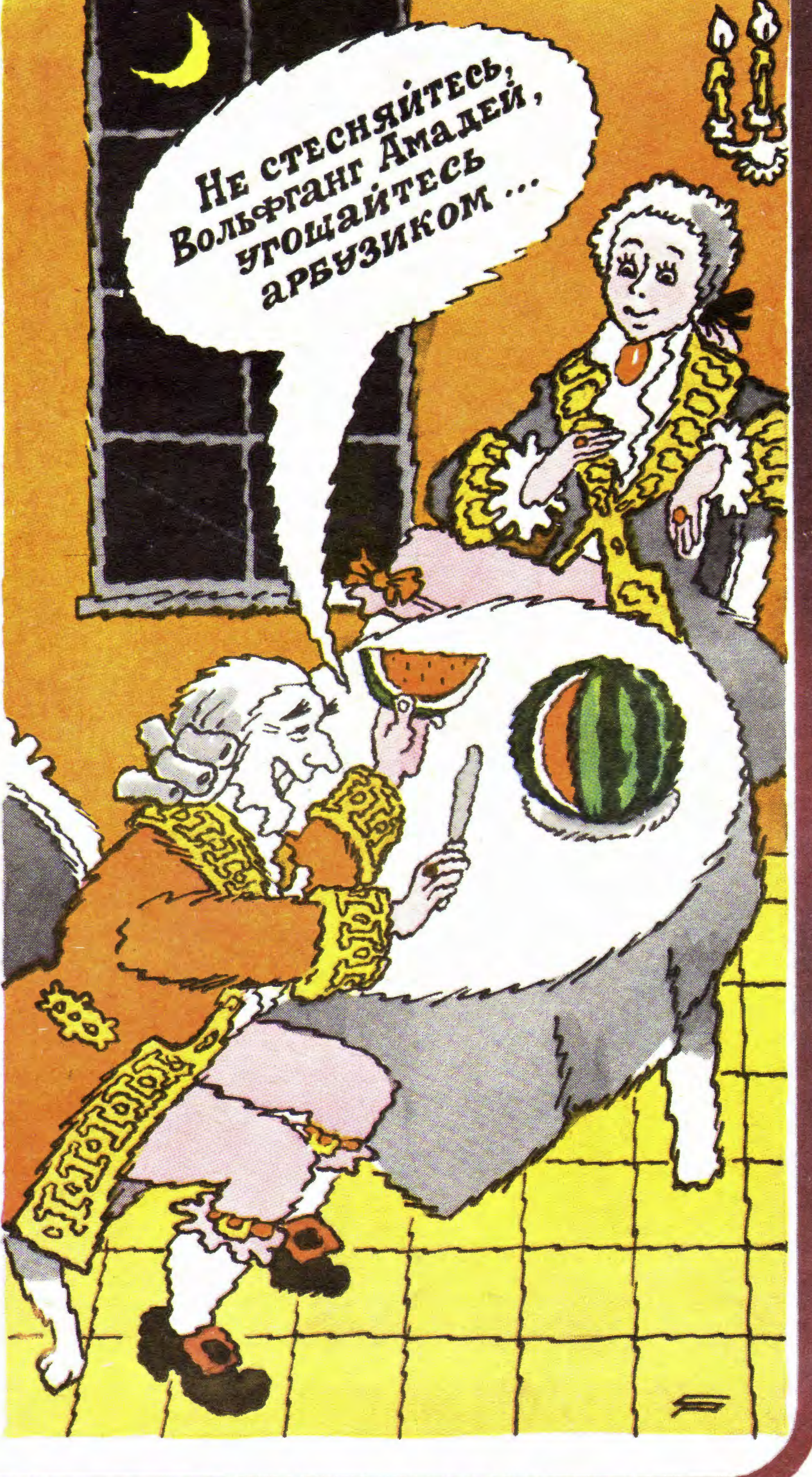
ISSN 0130-2671

31 - 88
НОЯБРЬ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ДЕВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХ

НА КРАЕШКЕ КРЕСЛА

«На тысячу
жителей нашей страны
приходится одна шестая
часть парикмахерского кресла».

(Из беседы с Л. Ведешиной, главным экономистом отдела парикмахерских услуг Минбыта РСФСР.)

Положение казалось безвыходным. Я металась по Таллину с прической, именуемой околоподъездными кумушками «осиное гнездо». Где же парикмахерская?

Поначалу моя командировочная жизнь складывалась вполне нормально: быстро устроилась в гостинице, позвонив, назначила несколько деловых встреч и выкроила часок на посещение парикмахерской.

Не тут-то было! Как я могла упустить самое главное: попасть на прием к мастеру цирюльных дел сложнее, чем к министру! В одном салоне — пересменка, в другом — принимают только по предварительной записи, в третьем — очередь минимум на три часа, лохматая и злющая.

От отчаяния я готова была рвать на себе волосы. Что делать? Ведь я представляю солидный журнал и выглядеть лахудрой в официальной обстановке просто не имею права. Капризный лепет «Ах, пардон, я сегодня не совсем в форме» не спасет. Отложить встречи из-за прически? Несерьезно.

Сама собой рождалась тема «дамской» колонки. И тогда я решительно предъявила редакционное удостоверение директору Таллинского дома быта. Через некоторое время, утопая в пахнущем одеколоном троне, я думала: если с таким трудом удается пробиться к фенам и шампуням в Эстонии, которая держит одно из лидирующих мест в стране «по охвату населения парикмахерскими услугами», то каково в отстающем регионе? Например, в Сибири? Да и Москва-красавица не спешит помочь навести марафет тем, кому парикмахерское внимание экстренно необходимо.

Конечно, аборигенке легче. Все мы волей-неволей обросли знакомыми «Машами», «Ленами» и «Олями». Но кто из нас не глотал тазепам, когда неожиданно приглашают в гости, а «Маша» сегодня выходная. Ужас!

Попробуем дозвониться хоть в один салон разряда «люкс». В «Кудеснице» телефон беспрерывно занят, в «Люксе» — короткие гудки, в «Русской красавице» — то же. А может, просто нагрянуть самолично к тупейным художникам?

— Напрасно,— остановила меня заместитель начальника главного управления бытового обслуживания населения Мосгорисполкома А. А. Беспалова,— в лучшем случае вас обслужат только через два дня. Наплыв посетителей велик, а в Москве на каждую тысячу жителей приходится только два парикмахера.

— Отчего же столь огромны дыры в сети парикмахерских услуг?

— Нам не дают помещений, зато выселяют активно. Только за последний год, в связи с реконструкцией центра Москвы, закрыли более двадцати парикмахерских, а взамен — ничего. Отсюда очереди, развращающие мастеров и унижающие посетителей. Правда, в ближайшие годы мы планируем открыть семь новых парикмахерских, но все они будут расположены на окраинах огромной столицы.

Главный экономист отдела парикмахерских услуг Минбыта РСФСР Л. Ведешина подтвердила: действительно, мастера нередко остаются без крыши над головой, поскольку райисполкомы относятся к парикмахерской услуге, как к третьестепенной. Отсюда и мизерные планы на будущее у министерства: к девяностому году увеличить количество мест на одну десятую.

Неутешительно... Впрочем, возможно, при переходе на полный хозрасчет (а доходы парикмахеров составляют девяносто пять миллионов ежегодно) отрасль расцветет и окрепнет. Но когда это произойдет, точно никто не знает...

Говорят: «Если хочешь быть красивой — нужно пострадать». Что ж, мы послушно страдаем. Статистикой подсчитано: чтобы причесаться, женщине необходимо просидеть в очереди в среднем пять часов кряду. Становимся красивее? Ой ли... Кого красит утомительное ожидание, нервотрепка, сожаление о потерянных часах? Да и откуда их взять, эти часы, в наше спрессованное время? А красивой быть хочется. И не раз в месяц по предварительной записи, а каждый день.

И. СКОРОБОГАТОВА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

— *Ведь говорили мне, что гусь свинье — не товарищ!*

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ВИЛЫ В БОК!

АНШЛАГ В АВТОБУСЕ

Как хозрасчет рождает коллекционеров

— Нет ли лишнего билетика? — обратился ко мне мужчина на остановке автобуса.

— Лишнего? — не сразу сообразил я.— Но... театр отсюда далеко. Я вот стою, жду автобуса...

— А я вас и спрашиваю про автобусный билетик,— сказал он.— Ведь в Москве теперь тоже ввели бескассовый метод проезда в транспорте, а талончика купить негде...

— Как это негде! — обиделся я за столицу.— Вот сядем в автобус, там у водителя и купите.

— Да, но у водителя только по десять штук можно купить, за полтинник, не меньше. А зачем мне десять талонов, если я на вокзал еду, отчаливаю к себе в Саратов? Куда ж я остальные-то талоны дену? Хоть коллекционируй...

А он, пожалуй, прав, мой попутчик. Я и сам этим коллекционированием то и дело занимаюсь. Вот из Риги недавно целый ворох неиспользованных талонов привез — автобусных, трамвайных, троллейбусных. В другом городе эти талоны уже не пригодятся.

Я вытащил из бумажника пачку уже порядком истертых неиспользованных талонов на автобус, прочел вверху каждого талона надпись «Минавтотранс» и позвонил в Минавтотранс РСФСР.

— Вы в принципе правы,— согласился со мной начальник отдела организации городских перевозок министерства С. Булатов.— Действительно, вряд ли это удобно пассажирам. И кое-что мы уже в этом направлении делаем. Например, во всех российских городах сегодня действительны пятикопеечные талоны на автобус.

— Как это во всех? — не понял я.— Московские талоны действительны только в Москве, ленинградские — в Ленинграде...

— В этих городах, хотя они тоже российские, автобусный транспорт подчиняется не Минавтотрансу, а горисполкомам.

— Это автобусный. А как с трамваями и троллейбусами?

— Ну, это вообще не к нам! По всему электротранспорту обращайтесь в республиканские минжилкомхозы, это в их ведении.

Вот так. Трамваи и троллейбусы подчиняются одному ведомству, автобусы — другому, да к тому же не одному, а еще и горисполкомам. Но это же абсурд!

Оказывается, никакой не абсурд, а хозрасчет. Да-да, именно хозрасчет виноват в том, что нас с вами вынуждают коллекционировать автобусные и прочие иные билетики разных городов нашей страны.

— Дело-то проще простого,— объяснил Булатов,— сейчас все на хозрасчете. То есть деньги от продажи билетов на гортранспорт идут в соответствующее звено, которому этот транспорт подчинен. Вы, допустим, купили себе билет на автобус в городе Химки. А прокомпостировали его в московском автобусе. Выходит, московский автобусный транспорт предоставил вам услугу, а денег за это от вас не получил. Получил их Химкинский горсовет. Разве это справедливо?

А я возразил: справедливо ли по отношению к пассажиру, что деньги он истратил, а потом вынужден выбрасывать билеты в урну?

— Да...— вздохнул начальник.— В принципе вы правы, но в условиях хозрасчета...

Но в условиях хозрасчета, как и во всех других условиях, предельно ясно одно: потребитель не должен страдать. Ведь как-никак для пассажира транспорт, а не он для транспорта...

И я подумал: а может, выгоднее окажется образовать новый орган — но один,— который будет держать в своих руках ВЕСЬ городской транспорт по ВСЕЙ стране — и трамваи, и троллейбусы, и автобусы? И чтоб хозрасчетные деньги со всего этого транспорта стекались в о д н о, может быть, территориальное ведомство или на один общий счет. И тогда не придется драться за пассажирские копейки многочисленным минавтотрансам, минжилкомхозам, главтрансуправлениям, главгортрансам и прочим конторам. Впрочем, возможны и другие варианты. Например, ввести транспортный налог, а поездки в гортранспорте сделать бесплатными. То есть обойтись вовсе без всяких билетов.

А пока... кому лишний билетик? У меня он есть. Даже много лишних. Могу предложить в разные точки страны — на выбор...

Гр. КРОШИН.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

МОНОЛОГИ ЗА БУТЫЛКОЙ «БАХМАРО»

Семь лет назад наш спецкор К. Убилава привез в редакцию из Грузии несколько бутылок. Нет-нет, в бутылках было не вино, а тонизирующий напиток с диковинным названием «Бахмаро». На основе чайного концентрата его только-только начали тогда делать только, что в Москве найти его очень трудно. И тогда редакция решила снова направить спецкора в Махарадзе. Нет, не за напитком. Просто узнать, как поживает «крестник».

* * *

КАК ОБОЙТИ БЮРОКРАТА

в городе Махарадзе. И Крокодил, которому напиток пришелся по вкусу, решил поддержать доброе начинание в борьбе с пьянством, опубликовав небольшую заметку своего спецкора. Да еще снабдил ее дружеским шаржем на изготовителя «Бахмаро»— директора экспериментального комбината Манучара Мамеишвили. С тех пор крокодильцы всем иным безалкогольным напиткам предпочитают своего «крестника». Жаль

Сразу скажу: «крестник» окреп, возмужал и даже раздался вширь. Каким образом? Об этом чуть позже.

А пока меня встречает Манучар Мамеишвили (в дальнейшем буду именовать его уважительно — батоно Манучар), с гордостью показывает свои владения: новые просторные цеха, различные службы. В тех хибарах, где зарождался напиток «Бахмаро», теперь склады...

— С легкой руки Крокодила,— улыбается батоно Манучар,— сегодня отправляем композицию (иначе говоря, исходный материал для напитка) почти в 150 городов страны — от Карпат до Камчатки, а это до 180 млн. бутылок «Бахмаро» в год. Всесоюзный рекорд! Нами заинтересовалась Япония, скоро, видимо, создадим совместное предприятие. Сейчас ежегодная чистая прибыль — почти 2 миллиона! Вот так-то: оказывается, не только водка выгодный товар, но и напиток на основе чайного концентрата. Ты согласен, батоно Кондрат?

Я был согласен. К тому же от первого секретаря Махарадзевского райкома партии Т. Кунчилия я уже знал, что старый мой знакомый теперь не просто директор комбината, но еще и председатель правления фирмы «Бахмаро»...

В Грузии немало агропромышленных фирм. Но если там совхоз или колхоз присоединяли к себе, скажем, чайную фабрику и другие предприятия, то в Махарадзе произошло обратное: экспериментальный комбинат чайных концентратов, набрав силу, вобрал в себя четыре колхоза да еще впридачу чайную фабрику. Вот каким образом раздался вширь крокодильский «крестник».

Но неужели так уж безболезненно прошло это объединение?

— Были противники,— успокоил меня Манучар.— Говорили, что колхоз потеряет свою самостоятельность. И вообще, мол, сколько можно экспериментировать? Надоело!.. Прошло немного времени, и все убедились, что фирма — стоящая вещь. Ну, смотри. Детский сад и музыкальная школа в селе Бахри давным-давно требовали ремонта. Однако у колхоза имени К. Маркса много других проблем. До малолеток и юных дарований руки никак не доходили. А у фирмы дошли. Дошли и до сооружения мостов через бурные горные речки, и до ремонта сельских школ, больниц, и до строительства новых объектов. В том числе и форелевого хозяйства. Выгодное дело! А раз так — будем расширять, строить. Даже создали рыбный кооператив. Форель продают не только в живом виде, но и консервируют.

Я попробовал ломтик форели из металлической баночки. Да, такое блюдо можно приготовить только для самых дорогих гостей. Вообще фирма «Бахмаро», очевидно, решила всерьез и надолго завоевать сердца гурманов, любителей национальной грузинской кухни.

Особо хочу сказать о сацибели. Для непосвященных — это острая приправа к мясу. В ней много компонентов, но главное — ткемали. Небольшие ягоды, напоминающие сливы. По правде говоря, в Грузии ткемали не пользуется особым почетом. Фирма «Бахмаро» решила повысить престиж ткемали. Ранее, когда его закупали у крестьян по 20 коп. за килограмм, последние предпочитали за такие деньги особо не утруждать себя сбором кислых плодов. Нынешним же летом четыре колхоза, что вошли в фирму, облетела новость: батоно Манучар скупает зеленые (!) ткемали и платит... по рублю за килограмм. Многие не поверили, посчитали это скрытой уловкой (чего только не происходило на крестьянском веку!). Остальные сдали свои зеленые плоды — и тут же сполна получили за них. Но все терялись в догадках: зачем фирма тратит такие деньги?

— А мы прикинули, что сацибели, приготовленное по старым рецептам, найдет спрос не в одной только Грузии. И не ошиблись. Если на закупку ягод истратили 13 тысяч рублей, то выручили... 53 тысячи! Прибыль буквально с земли подняли. Куда она пойдет? Правление фирмы решило отдать ее всю колхозам. Пусть используют по своему усмотрению. А польза будет общая. Мы ведь одно целое.

Так рассуждает современный советский коммерсант. Батоно Манучар считает, что торговать сырьем — непозволительная роскошь. Вот почему «Бахмаро» старается выпускать как можно больше готовой продукции. Все сырье кооператив закупает у населения.

О ткемали уже шла речь. Еще пример — летние сорта яблок и груш. Хранить их долго невозможно. Все съесть тоже. Вот почему доселе местное население львиную часть урожая на самогон пускало. Со всеми вытекающими отсюда последствиями... Сейчас — иное дело: юркие, специально оборудованные машины кооператива колесят по сельским улицам и закупают фрукты прямо в крестьянских дворах. За наличные. С одной стороны, это отличный стимул для развития приусадебного хозяйства, а с другой — есть возможность приготовить вкуснейшие пюре, джемы, повидло. Причем с минимальными затратами сахара: в летних сортах груш и яблок его предостаточно.

Еще одно новшество. Я уверен, что скоро в фирменных магазинах «Бахмаро» можно будет отведать... вкуснейшие колбасы, ветчину, копченое мясо, мацони, сыр и другие деликатесы. Дело в том, что фирма с недавних пор стала обладательницей еще и животноводческой фермы.

— ...Понимаешь, в четырех колхозах были свои небольшие фермы. Кроме убытков и нервотрепки, они ничего не приносили. А убытки немалые — до ста тысяч рублей у каждой фермы. Шутка ли, корма завозили аж из Ставропольского края! Килограмм мяса на такой ферме обходился в 5—6 рублей, литр молока — до 80 копеек. Куда годится? Вот и решили освободить колхозы от этого бремени. Фирма все взяла на себя. Главное — сможем обеспечить буренок кормами. Для этого все есть:

См. стр. 8

ЮРИЙ БЕЛЯВСКИЙ,
специальный корреспондент КРОКОДИЛА

С КОГО ПРИКАЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ,

или Кому выгодно ломать трактора?

1. ПРОКУРОРСКИЙ НАБАТ

С некоторых пор начальника отдела общего надзора Ивано-Франковской областной прокуратуры В. Соколова стали преследовать ночные кошмары.

Начинались жуткие сновидения обычно с того, что на подъездных путях ПО «Коломыясельмаш» останавливался железнодорожный состав. На его платформах, весело поблескивая на солнышке свежей краской, стояли оранжевые, как марокканские апельсины, трактора ЮМЗ-6. Их аккуратно снимали с платформ, перемещали в цех... И тут прокурорский сон превращался в скрежещущий кошмар. Простые советские люди с кувалдами в руках начинали трактора сокрушать...

В этот момент Всеволод Сергеевич просыпался в холодном поту, дрожащей рукой включал настольную лампу и выводил на листе казенной бумаги грозное слово «представление».

За тридцать лет работы в прокуратуре старшему советнику юстиции Соколову пришлось видеть всякое. Но то, что предстало его прокурорскому надзору на «Коломыясельмаше», в рамки сложившихся представлений о законах нашей жизни, в том числе и экономической, никак не укладывалось. Длинная вереница известных ему жуликов, норовивших стибрить как у родимого государства, так и у отдельных его граждан все, что плохо лежало, стояло или висело, со всеми их ухищрениями и уловками, казалась ему теперь элементарной мелочью пузатой по сравнению с масштабами того, что спокойно и просто, на виду у всяческих проверяющих комиссий, за зарплату и премию осуществляли честные труженики вышеназванного производственного объединения. Чтоб тысячи новеньких тракторов, собранных, оплаченных, перевезенных — да в разлом? Да это ж... Типичный бандитизм с тяжкими экономическими последствиями.

Но поскольку «кувалдная экономика» не была изобретена в райцентре Коломыя, а напрямую санкционировалась из Москвы, то собственными силами остановить кувалду областная прокуратура не могла. И тогда решила она ударить в общесоюзный набат. А пока набат по каналам служебной связи летит в далекую столицу, давайте посмотрим, что же все-таки происходит в одном из цехов ПО «Коломыясельмаш».

2. ЛОМАТЬ НЕ ДЕЛАТЬ...

Да нет, уважаемый читатель, душа, конечно, болит. Во всяком случае, у тех, в чьи руки эта самая кувалда вложена.

М. Пресняков, бригадир: «Ну да, приходят к нам сюда из Днепропетровска трактора. Мы их разбираем. Двигатель, трансмиссия и рулевое управление в сборочные цеха идут, а остальное здесь складываем. Вы не подумайте, у нас ничего не пропадает. Приезжают из колхозов и на запчасти забирают. Бригада у нас 15 человек, в две смены работаем. Называемся — слесари механосборочных работ. Только уж какие тут сборочные... Вроде бы и зарабатываем неплохо, а как подумаешь, что вот такие же, как мы, работяги на «Южмашзаводе» их собирают, то просто тошно становится... Видать, чего-то там, наверху, недодумали».

О том, чего, кто и на каком таком верху недодумал, мы поговорим позже. А пока у меня, корреспондента Крокодила, есть вполне конструктивное предложение. Начальственных совещаний «в верхах» по поводу тракторов ЮМЗ-6, выпускаемых днепропетровским ПО «Южный машиностроительный завод им. Л. Брежнева», и самоходных погрузчиков-экскаваторов «Карпатец», производимых на базе этих тракторов ПО «Коломыясельмаш», проводилось великое множество. А не пора ли обменяться опытом самим рабочим? Тем, кто собирает и кто разбирает? Рассказали бы друг другу по-простому да по-честному, какую винтку не довинтить, какую крутку не докрутить, чтобы и собрать побыстрей, и разбирать поспоручней. Тут бы и представителям госприемки не грех поприсутствовать. Чтоб не слишком усердствовали. Все равно ведь то, что в одном месте не докрутили, в другом — открутят.

Ведь работа не какая-нибудь штучная, на широкую ногу дело поставлено. Ни много ни мало, а за последние пять лет почти восемь тысяч тракторов разломали. Специальный корпус в 1500 квадратных метров для этого разлома соорудили. Одной только зарплаты тем, кто ломает (по-научному «демонтаж» называется), без малого 100 тысяч рублей заплатили. А если ко всему этому добавить транспортные расходы (доставка одного трактора из Днепропетровска в Коломыю обходится в 44 рубля) да 1925 железнодорожных платформ, колесящих туда и обратно, то возникает до боли знакомый вопрос: да откуда же у нашего государства на все на это деньги берутся? Тут без определенной смекалки никак не обойтись.

До последнего времени были известны три основных вида смекалки: смекалка хозяйская, смекалка рабочая и смекалка пионерская. Думаю, что пора ввести в обиход еще одно определение этого ценного качества человеческой натуры — смекалка ведомственная.

3. ВЕДОМСТВЕННАЯ СМЕКАЛКА

Толковый словарь Ожегова определяет глагол «смекать» как способность человека соображать, догадываться о чем-нибудь. А прилагательное «смекалистый», по мнению Сергея Ивановича Ожегова, чаще всего употребляется вкупе с существительным «парень».

Так вот, когда в достаточно уже отдаленном 1974 году согласовывались и утверждались проект и техническая документация на выпуск заводом «Коломыясельмаш» новой машины — высокопроизводительного и маневренного погрузчика-экскаватора «Карпатец», в причастных к этому событию ведомствах парни подобрались смекалистые. И соображали они неплохо, и догадывались кое о чем. Догадывались, например, что маломощный коломыйский завод сельхозтехники, даже будучи обозван объединением, полностью производство такой машины не потянет. А соображали в основном по поводу того, как бы все устроить так, чтобы им, ведомственным парням, было поудобней. А поскольку были все они инженерами, то к своей замечательной ведомственной смекалке приладили могучий инженерный расчет. По нему выходило, что в качестве ходовой части «Карпатца» удобней всего иметь базовые узлы пропашного трактора ЮМЗ-6. Заметьте — не надежней, не выгодней, а у д о б н е й. Можно было, конечно, уже тогда, полтора десятка лет назад, подумать о расширении коломыйского завода, можно было позаботиться о налаживании для него надежных хозяйственных связей с предприятиями-поставщиками. Можно было... Только вот зачем? Ведь куда удобней взять готовый трактор, перевезти его из одного города в другой, разобрать, а потом из разобранного сделать погрузчик-экскаватор. (Интересно было бы узнать — а как насчет того, чтобы из самолетов делать, скажем, газонокосилки? Может, тоже удобно?) Кому удобно? Может быть, тем, кто собирает, разбирает и снова собирает? Или тем, кто возит? Или нам с вами, в конечном счете из собственного кармана оплачивающим эти сомнительные удобства? Да нет, всем перечисленным от одной мысли, что все это делается, становится неудобно. Неудобно и стыдно. За то, что творится это в нашей стране и в нашем присутствии. Так кому же? А тем самым смекалистым ведомственным товарищам из Минживмаша, Минобщемаша, Минавтопрома, Минсельхозмаша, из самого Госплана, наконец. Тем, кто принимал решения, подписывал кипы согласовательных протоколов, исходя, с одной стороны, из соображений ведомственного удобства, а с другой — из кипучего желания поскорей отрапортовать: «Отечественный погрузчик-экскаватор есть!» Ведь времена-то были те еще, когда за звонкий рапорт ничего не жалели. Ни орденов, ни премий, ни тем более казенных денег.

Но времена, как известно, меняются. А вот меняются ли вместе с ними нравы? По крайней мере ведомственные? Уж многих названных мною ведомств и в помине нет, а смекалистые парни, судя по всему, на месте.

Десятого августа 1988 года собрались они в очередной раз на 14-м этаже Госплана. Подумали, повздыхали и составили бодренький протокол о том, что в ближайшие годы ломать трактора для них будет по-прежнему удобней. А там поглядим.

Дважды, в 1983 и 1986 годах на самых высоких управленческих уровнях принимались решения о поставке ПО «Коломыясельмаш» вместо готовых тракторов отдельных узлов и механизмов, необходимых для комплектации «Карпатца». И дважды эти решения никто не думал выполнять. Исполнять их неудобно. Удобней утопить их в бесконечных совещаниях, согласованиях, киваниях друг на друга. А еще удобней отчитываться сначала о произведенных тракторах, а потом о сделанных из них же погрузчиках. И там план выполнен, и здесь все в ажуре.

Ну, казалось бы, какая разница «Южмашзаводу», что отправлять в Коломыю — отдельные комплектующие или готовый трактор? Ведь если комплектующие, то одних только железнодорожных платформ понадобится в три раза меньше. А уж о бессмысленных сборочно-разборочных работах и речи нет. Это даже нам с вами, уважаемый читатель, ясно. Но ясно-то это нам только по причине полного отсутствия ведомственной смекалки. Будь мы хоть чуть-чуть посмекалистей, то сразу бы поняли, что это неудобно. Для показателей. Трактор комплектностью менее 70 процентов не пойдет днепропетровцам в план готовой продукции. Для показателей удобней собрать, а потом сломать. Согласитесь, чтобы понять такое удобство, надо быть очень смекалистым человеком.

4. УСЛОВНАЯ ПАШНЯ

Судя по отзывам колхозников, «Карпатец» — машина хорошая. Берут ее нарасхват. Этим, кстати сказать, она выгодно отличается от многого, выпускаемого другими предприятиями Минсельхозмаша. Готовые сельхозмашины общей стоимостью в сотни миллионов рублей остаются невостребованными. Не хотят колхозы и совхозы их покупать. А «Карпатец» — хотят. По всем агропромовским меркам числится он приоритетным.

Тут бы министерству, как смекалистому хозяину, ухватиться за выгодную, пользующуюся устойчивым спросом машину. Поднажать на конструкторов, бьющихся уже который год с новой моделью погрузчика, независимой от многострадального трактора ЮМЗ-6. Вложить средства в развитие перспективного объединения, помочь ему всей своей научно-технической и финансовой мощью. Но ведомственная смекалка подсказывает, видимо, нечто другое. Во всяком случае, по словам генерального директора ПО «Коломыясельмаш» Р. Ивасютина, в деньгах на развитие предприятия министерство ему категорически отказало. Вот уж поистине неисповедимы хитросплетения ведомственной мысли!

А между тем, чтобы выполнить заявку Госагропрома по «Карпатцам» на 1990—1991 годы, придется сломать в 4,5 раза больше тракторов, чем в 1988 году. И ведь сломают. Дело-то привычное.

Но, может быть, этот самый ЮМЗ-6 какой-нибудь завалященький, никому не нужный тракторишко, которому, кроме разлома, и никакого применения нет?

Увы, это не так. По данным Украинского НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства, потребность одной только, сравнительно небольшой, Ивано-Франковской области в тракторах этой марки составляет 361 штуку, а фактически выделено ей 152 ЮМЗ-6. Да что там подсчеты НИИ, когда я собственными глазами видел длинную вереницу грузовиков, съехавшихся в Коломыю со всех концов Украины, чтобы закупить запчасти, оставшиеся от разлома тракторов. Разговаривал с шоферами, отмахавшими по тысяче километров и по двое-трое суток ночующими в кабинах в ожидании этих запчастей.

1200 га условной пашни должен вспахать за год трактор ЮМЗ-6. Но не вспашет. Сломают его, родимого, так и не дав шагу ступить по земле. Так и останется эта пашня условной, такой же условной, как и разговоры о хозрасчете и самофинансировании, в изобилии ведущиеся нынче смекалистым ведомственным народом.

О, ведомственная смекалка — сила великая! И не защитит от нее измученную нашу экономику ни великий хозрасчет, ни магическое самофинансирование. Поднатужатся парни, посображают и нарисуют такой хозрасчет, чтобы им удобно было, и самофинансирование такое, чтобы без особых умственных затрат да из казенного кармана.

Вот ведь и мне кое-кто из них пытался объяснить, что не просто так трактора ломают, а из соображений высшего порядка, из неких государственных интересов. Только кажется мне, что как-то привычно путают они себя с государством. Интересы-то разные. У государства одни, а у них совсем другие. И согласен я с юстиции советником Соколовым по поводу того, что их интересы очень сильно не соответствуют законам нашей жизни. Даже таким противоречивым и запутанным, как те, по которым живет экономика.

Каким конкретно? Да вот хотя бы Закону СССР о госпредприятии. В девятой его статье совершенно четко сказано, что ущерб, причиненный некомпетентными управленческими решениями вышестоящих органов, должен быть предприятию возмещен. По самым скромным подсчетам, ПО «Коломыясельмаш» недополучило прибыли более чем на полмиллиона рублей. С кого прикажете получить?

Ну, а государству с кого получить за весь ущерб, причиненный ему деятельностью смекалистых сынов ведомственного отечества?

С КОГО ПОЛУЧИТЬ ПРИКАЖЕТЕ?

Ивано-Франковск — Коломыя.

В процессе подготовки фельетона к печати редакция попросила ознакомиться с ним начальника управления общего надзора Прокуратуры СССР, государственного советника юстиции 2-го класса А. В. Борецкого.

Вот что он сказал:

«То, о чем говорится в фельетоне, на сухом языке юридических документов называется точно и ясно: «нарушение государственной дисциплины в узковедомственных интересах». Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев проинформировал Совет Министров СССР о сложившейся ситуации, и Совмин потребовал от заинтересованных министерств принять, наконец, согласованные решения.

Но проблема, поднятая фельетоном, пожалуй, глубже, чем конкретный случай, описанный в нем. По сути дела, речь идет о к а ч е с т в е управленческих решений, принимаемых на достаточно высоких ведомственных этажах. К сожалению, опыт прокурорского надзора позволяет утверждать, что в ряде случаев решения эти далеки от совершенства. А ведь именно от их качества зависит в конечном итоге и качество всей нашей жизни.

Ну, а на вопрос «с кого прикажете получить?» в правовом государстве есть кому ответить. Я думаю, что это вполне может сделать Государственный арбитраж СССР».

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

— *Создали совместный кооператив «Левша». Англичане нам блох поставляют, а мы их подковываем...*

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

Феликс ЕФИМОВ
ПАРОДИИ

ИЗ ЦИКЛА «КУРИЦА ИЛИ ЯЙЦО?»

РЫЖИЙ ЕГЕРЬ

(Станислав КУНЯЕВ)

Холодный простуженный вечер...
На тропке, где зыбкая гать,
я рыжего егеря встречу —
любителя потолковать.

Он скажет, что птицы гнездятся,
что не по сезону маршрут,
и с пафосом что-то о яйцах
начнет излагать. Баламут!

Твое ли кудрявое дело
меня поучать, рыжий сын?
Здесь много таких отшумело,
остался лишь ропот осин.

Охотника лучше не трогай.
И птицу в покое оставь.
Шагай своей рыжей дорогой!
Плоди суесловия ржавь!

Я в искренность рыжих не верю.
Их знойный глагол — мишура.
Я рыжую правду похерю
во имя
　　　триумфа
　　　　　　добра.

ПОИСК ГАРМОНИИ

(Александр КУШНЕР)

— Приоритет яиц иль птах
Установить рискну,
Расположив их на весах
Фемиды. Так?
　　　　　— Ну-ну.
— Хохлатка сядет в чашу ту,
А с яйцами пакет
Заполнит эту пустоту.
Договорились?
　　　　　— Нет.
— Добавлю безысходность, боль,
Упоминанье о
Монтене — влево, вправо — роль
Любовника и. о.
Своей супруги и восторг
Прикушенной губы.
На том закончим пошлый торг,
Не правда ли?
　　　　　— Увы.
— Помилуйте! Имейте честь!
Бог с вами, всю печаль
Готов я на алтарь принесть
Исканий. Так?
　　　　　— Едва ль.
— Вы все глотаете, как дверь,
Не ведая стыда.
Я ставлю точку, алчный зверь!
Вы счастливы?
　　　　　— О да!

АНТОЛОГИЧЕСКОЕ *(Белла АХМАДУЛИНА)*

Не так!.. Все нáзло!.. Страсти клокотали.
И, суету полемики презрев,
я вышла в сад — отверстый львиный зев
излил восторг из глубины гортани.

Сад ждал певца, как Возрожденье — Данта.
Ромашки солнцеликое чело
над пурпуром тюльпана расцвело,
алкал горошек вещего диктанта.

Куриных и яичных чужд баталий
душистый репродуктор табака
трубил благоухающий слегка
гимн дружеству Евтерпы и ботаник.

В узоре гряд дремал портрет Ла Скала.
Анютиных милейших глаз прицел
в меня вперялся сонмом взоров-стрел,
шиповника шипенье слух ласкало.

Как я могла, ропщу недоуменно,
на словопрений сор сменять цветы?
Ничтожен пир куриной слепоты,
а желчь яйца таит приплод измены.

Внезапный гость развеял призрак прозы.
Дождь, мужественней мужества мужчин,
вдруг пал на грудь без видимых причин.
Как хорошо! Как нежно били розги!

А. МОРАЛЕВИЧ

ИТР

ПОВЕСТЬ

На летном поле северокавказского аэропорта Беслан пробивалась молодая трава. В небе рюмили жаворонки. Видимость была максимальная, и ветер благоприятствовал полетам всех назначений.

В провожально-встречальном зале аэропорта Беслан сидел с женой дипломированный инженер Тильман. Проводины он и жена отмечали распитием шампанского с пометкой «Брют», заедали же шампанское гидропоническим огурцом с зелено-пупырчатой жабьей кожей. Сочетание, признаем, довольно дикое, но торжество и печаль прощания сводили дисгармонию выпивки и закуски на нет.

Опишем жену Тильмана: ничего особенного. Шатенка с кулоном из драгоценного камня II класса аквамарина на шее. Но это — из внешних неброских признаков. Из внутренних же — дело тут обстояло иначе, и было особенно ценнейшее качество в Альбине Евгеньевне Тильман — грандиозная жертвенность. Что декабристки, поехавшие за мужьями в Сибирь! Ерунда те декабристки, потому что гражданка Тильман пошла бы за мужем своим хоть на Новую Землю, и, потребуйся инженеру Тильману для научных опытов камень второго класса аквамарин,— лично бы Альбина Евгеньевна сняла камень с шеи, отнесла в распиловку, не задав никаких пустословных вопросов.

А в провожально-встречальном зале, отметим это, было чадно и шумно. Вокруг пяти придвинутых друг к другу столов, что стоят под картиной, изображающей будни аксакалов в Дигорском ущелье (папахи из каракуля сур, кинжалы, ахалтекинский конь, питающийся подножным кормом, и панорама заснеженных горных пиков), грудилась и галдела разнообразная публика — средь мужчин две блондинки. То местные силы художников провожали в Москву инспекцию из московских художников. Художники называли друг друга «старик» и «старуха», местные и инспектирующие силы горячо братались жирными от осетинского блюда фэчин руками, отчего у мужчин были заляпаны жиром спины, а у одной блондинки — бедро. Мастера полотна и кисти клялись не забывать друг друга до могилы и друг другу прочили место в некоем Пантеоне с возведением в ранг действительных членов. (С расстояния не более метра мастера искусств, как правило, всегда друг другу благожелательствуют.)

Вскоре и объявили посадку, и инженер Тильман взошел на борт летательного аппарата, занял в седьмом ряду кресло «В» — рядом с инспектором-блондинкой. Он обмотал голову газетой «Социалистическая Осетия», отчего постоянная рубрика этой газеты «Расхитителям — бой!» пришлась как раз на область лица, и захрапел столь напорно и носоглоточно, словно самолеты ЯК-40 оснащают двумя турбинами.

* * *

Самолет летит над родной страной, и в кресле 7 «В» совершает полет наш инженер Тильман, плотного сложения, в рыжей бороде такой, будто осенние листья сгреб в кучу дворник. Так чем же знаменит этот Тильман, что расходуется на него столько сказуемых, подлежащих, а порою даже деепричастий? Достоин ли он возвеличивания в прозе, инженер наш Тильман с орджоникидзевской базы лекарственно-технического и ароматического сырья?

Недвусмысленно заявим всем: он крайне достоин. Потому что одиннадцать дней назад, восемнадцатого апреля, в двадцать три часа шесть минут по среднеевропейскому времени инженер Тильман был опален вдохновением. Нет, ничего не случилось с Тильманом перед этим: не было тройного гало вокруг Луны, не было предшествующего сильного душевного потрясения от просмотра очередной пьесы А. Софронова, драматурга. И вот просто так, без видимых миру причин, в мозгу инженера Тильмана вдруг защелкнулись некие группы синапсов, сошло на него озарение, и инженер как сидел, так и замер, устремив взгляд в одну точку, а пальцами правой руки взялся за переносицу.

Глупы и вредны те теорийки, по которым следует, будто в наш век повальной специализации, когда уже и нос никто рассмотреть не может общо, а лечат нос три врача (один по внешним структурам носа, один по левой ноздре, один по правой ноздре), ничего объемного и глобального в духе Эйнштейна открыть человек не может. Даже коллектив академических авторов в белых халатах и с допуском высшей секретности не может, так считают некоторые, сделать открытие в духе Эйнштейна. Скачки и взрывы интеллекта закончились, и теперь вся ставка на планомерные интеллектуальные сдвиги и поползновения.

Ерунда, кто так считает. Всегда были и будут возможны скачки, взрывы и взлеты научной фантазии. А дело все в том, что, вслед за переходом человека от кочевого к оседлому образу жизни, и мозг человека — главный кочевник в мире — стал переходить на оседлую опупелость.

Бедственность этого явления нельзя недооценить. И черт знает в какой умственный тупик не пришло бы население нашей планеты, кабы не люди калибра Тильмана.

Да, хоть и был оседлым он сам, но имел наивысшую кочевенность мышления. Это даже тревожило инженера Тильмана — отсутствие в интеллекте системы и какие-то вдруг вспышки в мозгу,— и он старался дисциплинировать мозг, сделать его похожим на мозги подавляющего большинства выпускников института народного хозяйства имени т. Плеханова, который окончил когда-то, для чего отправил дяде в Житомир пять писем, интересуясь, нет ли в роду отягощенной наследственности и крепко ли пил его папа (уже почил) в медовый месяц.

На что дядя ответил, что в медовый месяц папа Тильмана кантовался в дизентерийном армейском бараке, в силу этих причин пить не мог, а по части отягощенной наследственности имеется в роду одна тетя Стефа, поддерживавшая эпизодические контакты с петлюровцами, плюс голосование за резолюцию Бунда.

Смешные вещи иногда происходят в нашем подлунном мире. По здравому размышлении ему, инженеру-то Тильману, радоваться бы редкому своему интеллектуальному дару, а он тревожился, что с мозгом у него обстоит — не как у всех.

Но, на счастье прогрессивного человечества, ничего тут поделать не мог орджоникидзевский житель Тильман.

Итак, зачем мы жжем порох и по какой покуда нам не известной причине в двадцать три часа шесть минут по среднеевропейскому времени инженер Тильман взялся пальцами за переносицу?

Мы жжем порох, чтобы сообщить: к чести стареньkой нашей Европы и посрамлению американского континента, к чести социалистической системы в целом, Тильман сделал вот какое открытие — начертал новую космогоническую систему отношений во Вселенной, определил в ней многие истоки и взаимосвязи.

Ну, вы служивали в Вооруженных Силах, и я тоже служивал. И сколь великим мне казался старшина карантина сержант Марухно, первый в мире мужчина, сопрягший пространство и время. Вручив нам лопаты, знаменитые слова сказал старшина-сержант Марухно.

— Солдаты! — сказал он.— Становитесь и начинайте. Вы будете копать от забора и до заката.

Так и сказал, но это все шуточки, хаханьки для человека, умеющего пораскинуть мозгами. А что касается космогониста Тильмана, он, как ни верти, своим открытием (извините) взял Бога за бороду, красноречиво, наглядно и в формулах обручивши время, движение и пространство. Признаем: далеко переплюнул он, оставил за флагом старика Эйнштейна и даже старшину Марухно.

Щедра талантами наша отчизна, и, ой-ой, придется вскоре засесть Нобелевскому комитету, и король, Бодуэн его имя, что ли, никуда деться не сможет. Поставленный перед фактом, вынужден будет король надеть свой пурпур и вручить главную Нобелевскую премию всех веков и народов ИТР Тильману из Орджоникидзе, СССР.

И — ладно уж, чего там секретничать — летя на Москву в весьма отвратном соседстве нетрезвых хамов, инженер Тильман вчерне прикидывал ответную речь королю:

«Уважаемые дамы и господа! Уважаемые порфироносные особы! Весьма тронутый оказанной мне высокой честью, я хочу сообщить вам, что родился в семье сборщика утильсырья и продавца детских свистулек «уйди-уйди». Это было в подмосковном Черкизове.

Дамы и господа! Граждане венценосцы! Вы, несомненно, замечали, что отдельно стоящее дерево всегда более гармонично и равнобоко, чем дерево, стоящее в массе других, ибо ничто не угнетает его в развитии из ювенильной формы во взрослую...»

И все в этом роде.

* * *

Летел он и прилетел, благополучно приземлился самолет на три точки, а куда же едет теперь наш Тильман в автобусе «Икарус» с надписью на борту «Обслуживание авиапассажиров»? («Авиапассажиры» — это слово придумал покойный писатель Женя Матвеев, так и записано в соответствующем справочнике, там же написано, что Багрицкий — «еврейский русский советский поэт».)

А едет он в двухкомнатную квартиру на улицу Первомайскую, дом 117, где проживают, улучшившись, как говорят, после Черкизова его близкие родственники.

Проживает в квартире родной и старший брат нашего Овидия Тильмана Борис Евграфович Тильман, специалист по оптическим осям и светлая голова. Проживают с ним также двое детей (один фарцовщик — в семье не без урода, и один вундеркинд), и жена проживает, Варя.

— Прибыл наш ароматический специалист,— радуясь безо всякой деланности, сказал старший брат.

И все глубоко обрадовались — и жена Варя, и даже младший фарцовщик-сын, потому что, ввиду приезда родного дяди и отвлечения на дядю внимания, слежка родителей за его порочными связями должна была сильно ослабнуть.

И они сели ужинать.

— Со свиданьицем,— сказал глава дома и залпом выпил большой фужер вина «Лыхны».

— Отныне и вовеки,— сказал инженер Тильман и выпил «Посольской». А затем он увлекся продуктом моренамии — плавником акулы, а поднявши глаза на застолье, он поперхнулся и несколько оторопел.

Вся семейная общественность ела: кто плавничок акулы, кто намазывал на хлеб бутончики масла, а сверху, как рудное тело, клал пласт икры, один только старший брат и глава семьи ел насобицу. Перед ним стоял большой эмалированный таз. Из таких тазов кормят собак не меньшей размерности, чем доги, ньюфаундленды и мастифы.

Как отчасти ботаник и отчасти дендролог с базы лекарственно-технического и ароматического сырья, инженер Тильман определил ингредиенты в тазу: молодая распаренная крапива, бледные побеги козьей ивы и ивы-бредины, тертая морковь и лопушки с подорожниками. Все это было залито кефиром и сдобрено постным маслом. И старший брат неким уменьшенным

См. стр. 13

Рисунок И. СМИРНОВА.

➧ Со стр. 3

площади для выращивания трав, техника, цех производства комбикормов. Организовали животноводческий кооператив. Он же займется переработкой продукции.

В фирме умеют считать деньги и знают им цену. Батоно Манучар крепко стоит на земле и слов на ветер не бросает. Одно жаль: иногда ему приходится иметь дело с совсем другими людьми...

— ...Слушай, что делают, не могу понять! Знаешь, сколько в прошлом году у нас проверяющих было? Шестьсот человек! В этом году тоже начал считать. Сейчас конец июля, но я уже сбился со счета. Все приходят с большими портфелями и папками, озабоченные, будто без них фирма работать не сможет, прогорит. Ничего, как видишь, работаем. Надо мной еще пять инстанций. Попробуй пробить такой потолок. Вот и приходится обходить бюрократа со стороны. Тебе, журналисту, конечно, пример хочется. Сейчас будет пример.

Долго прикидывали и решили: если экстрактивность композиции для напитка «Бахмаро» увеличить вчетверо, то в год можно обойтись без двух тысяч тонн сахара! А получаем мы его из других городов по железной дороге. Значит, высвободятся при этом 300 вагонов! Скажи, кому от этого плохо? Но мне говорят в Госагропроме СССР: раз так — надо утверждать новые цены на «Бахмаро». И вот уже четыре года ведем переговоры, горы бумаги извели, а цену... все не утверждают! Сахар как сыпали полной мерой, так и сыплем. Читал, что его в других городах по талонам выдают. Кричать хочется: «Могу сахар сэкономить, могу его дать туда, где нет!» Не слышат. И тогда мы решили: новую продукцию (джемы, повидло, пеламуши и т. д.) не проводить через круги бюрократического ада, а продавать... через наш кооператив. А там ведь мы сможем сами назначать цену. Правильно сделали? Вот и обошли бюрократа со стороны...

...А бюрократ спокоен. С олимпийским спокойствием он наблюдает, как представитель фирмы «Бахмаро», словно дотошный археолог, изыскивает холодильник АУ-45, ведя раскопки в недрах Грузинской базы материально-технического снабжения для сельского хозяйства. Представителю говорят: «Может, есть там холодильник, а может, его и нет... Видишь, сколько тут всего. Ищи!» И тогда над ним, совсем ошалевшим от поисков, сжалился местный сторож: «Во-он там твой холодильник валяется. Забирай...»

— А почему бы не устроить оптовую торговлю?— удивляется батоно Манучар.— Приду я туда, куплю все, что мне нужно,— и домой. Нет, не доверяют: а вдруг возьму больше, чем нужно? Но ведь в одну комнату две спальни не купишь. Мне лишнее зачем? Мы же на хозрасчете, самоокупаемости, у нас каждая копейка на счету. Нет, все равно не доверяют! С одной стороны, тебе вроде — самостоятельность, а с другой — мелочная опека. Игра какая-то получается. А правила этой игры мне неизвестны. Да и знать я их не хочу! Зато слишком хорошо знаю, что от прибыли мне остается... не больше 16%. Остальное забирают. Почему? По какому праву?! Отвечают: так надо. Хочу строить жилой дом — не на что. Слушай, перестройка у нас или нет?!

Так в сердцах говорил мне батоно Манучар. Но — гурийский характер!— через минуту он уже рассказывал что-то веселое.

Я простился с Мамеишвили.

— Приезжай к нам еще. Только не жди еще семь лет. Видишь, как время пробежало,— напутствует он меня, вручая майонезную баночку с сацибели.— А в следующий раз я передам Крокодилу фирменную колбасу «Бахмаро». Приедешь?

Я обещал.

Грузинская ССР.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Михаил ВЛАДИМОВ

ПОДСОБКА

В магазине чуть не в каждом
Место есть (отметим в скобках:
Неприметное для взгляда)
Под названием «подсобка».
Визуально это место
Посередке где-то между
Входом черным и парадным.
Между взяткой и подарком.
В этом месте то таится,
Что идет в обход закона,
Что должно распространиться
По друзьям и по знакомым.
Полусвет полумигает...
Полусклад-полукладовка...
Здесь сама располагает
К торгинтиму обстановка.
Вот он был товар, вот нету!
Вот лежал, вот «канут» в Лету
Рук движением проворным,
Чтобы всплыть на рынке черном.
Ах, скольки́м она скопила
На «тойоты» и «кароллы»...
А сколькúх препроводила
В отдаленный край суровый...
И... опять — в условьях жестких —
Приспособилась подсобка:
По друзьям идет разноска,
По знакомым расфасовка!

ВЫШЕЛ...

Прочтя табличку: «Замнач Крышев»,
Я в кабинет войти хотел.
Меня остановили:
— Вышел!
— Куда?
— В какой-нибудь отдел...
Я поглядел:
Вдоль коридора
Дверей десяток —
С двух сторон!
Как догадаться, за которой —
Отдел,
В который вышел он?
Я — в первую...
Общаться не с кем:
Трезвонят телефоны зря.
Я — во вторую...
Сразу — женский,
Стыдливый крик:
— Сюда нельзя!!!
(Наверно, что-то примеряют!).
Я — в третью —
Слышу: «Шах!»... и «Мат!»
В четвертую — там принимают
Вовнутрь какой-то «препарат»...
— А где же сам товарищ Крышев?
Увы, я выяснить не смог.—
Частично
Или весь он «вышел»?
И на какой примерно срок?
«По горло дел!» —
Мои сомненья
Развеял характерный жест.
Ведь Крышев — замнач УПРАВЛЕНЬЯ
ПО СОКРАЩЕНЬЮ ЛИШНИХ МЕСТ!

ПРО КОНКРЕТНОГО АНТИПА

Есть Антип в одном селенье.
И толмачит сей Антип,
Что Антипы — во Вселенной —
Меж людей особый тип!
Коль Антип, то значит — гений!
Значит — сам собой в цене:
Сверхталантливый на сцене!
Самый сильный на арене!
Несгораемый в огне!
«Федор — бездарь!»,
«Дуб — Григорий!»,
«В шею надо гнать Фому!» —
Он твердит.
Кто против,— горе
И презрение тому!..
Дочке — замуж, в доме — сцены!
В дом не просто зятя взять:
Лишь Антипом
Непременно
Быть обязан этот зять!..
Критикнешь Антипа лично,
Он, впадая в раж и в тик,
Заявляет всепублично,
Дескать, ты... анти-Антип!..
А коль строчку, хоть петитом
Фельетонную дадут
Про конкретного Антипа,
Он взвопит: «Антипов бьют!»
Абсолютно достоверен
Факт,
Что есть подобный тип.
Лишь в одном я не уверен,
Что зовут его: Антип!

БУТЕРБОЛТ,

или Воспоминание о Первом апреля прошлого года

Группа сатириков Александр Николаев, Владимир Владин, Марк Жарковский и автор этих строк были приглашены выступить во время обеденного перерыва в одном из цехов Тульского производственного объединения «Сантехника». Но в самый последний момент оказалось, что...

...Заменили цех, в который
Намечался наш приход,
Управленческой конторой:
Дескать, в цехе — хозрасчет!
— Хозрасчет? О, то, что надо!
Новых веяний пора:
С мастерами цеха рядом
Будут смеха мастера!..
— Ммм...— замялись,— обстановки
Подходящей в цехе нет...
А точнее, остановки:
Перерыва на обед...
— Как?!
— Да так. Решили в цехе:
Перерыв отдать труду!
Сразу в рост пошли успехи!..
— А с едой как?
— На ходу!
Под рукою термос с чаем,
Тульский пряник,
Бутерброд...
Миг простоя исключаем,
Перейдя на хозрасчет!
В шпиндель — втулку,
В зубы — булку!
Масло — в прорезь,
Чай — в стакан! —
Ускорение по-тульски:
Без отрыва от станка...

— А санчасти эта гонка
Не прибавила ль забот?
Вдруг заварят чай в масленке?
Иль сварганят... бутерболт?!

Удивились: «Что вы, что вы!
Сразу видно — шутники!
Ничего для вас святого,
Лишь чесать бы языки!»

...Мы работников конторы
Обслужили как могли,
Не попав в тот цех, который
Веселить-смешить пришли...

ЧТО В РИФМЕ МОЕЙ

Солнце восходит
сперва над горой,
а потом над былинкой...
И говорят:
«В этом есть что-то японское».
Видимо, из-за рифмы:
солнца — японца.

Вячеслав КУПРИЯНОВ.

Рифмы есть женские,
Есть мужские.
Рифмы есть средние
И кой-какие.
В рифме «кино — кимоно» —
Что-то японское.
В рифме «арбуз — сухогруз» —
Что-то херсонское.
В рифме «сыр» и «до дыр» —
Что-то голландское.
В рифме «зал» и «вокзал» —
Что-то Казанское!..
Обо мне говорят: новатор!
Рифма в том виновата.
В фамилии «Куприянов» —
Отчетливо слышится, «...я — нов»!

ЧТО ЭТО У ВАС ОГУРЦЫ СКРЮЧЕННЫЕ, ЖЕЛТЫЕ?..
ДА ТЫ НА СЕБЯ ПОСМОТРИ, СТАРАЯ!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!

ТЭФФИ

ИСЦЕЛЯЮЩИЙ КУЧЕР

Замечательная русская писательница Надежда Алексеевна Лохвицкая, по мужу Бучинская (литературный псевдоним «Тэффи» взят ею из Киплинга), родилась в 1876 году. Славу ей принесли юмористические рассказы, которые печатались во многих дореволюционных изданиях, в «Сатириконе». Последние годы жизни (умерла она в 1952 году в эмиграции) Тэффи тяжело страдала и от мучительной болезни, и от одиночества, и от нужды, но чувство юмора, присущее ей, не покидало писательницу до конца. Вот как предупреждает она одного из своих адресатов: «Голубчик, не пугайтесь. Вы нас давно не видели. Мы очень страшные, облезлые, вставные зубы отваливаются, пятки выворачиваются, слова путаются, головы трясутся, у кого утвердительно, у кого отрицательно, глаза злющие, и припухшие щеки провалились, а животы вздулись. Теперь Вы знаете, какая картина вас ждет».

И все же почитателям ее солнечного таланта невозможно представить Надежду Алексеевну иначе, как обаятельной, изящной женщиной сатириконовского времени. Прекрасно, что лучшее из созданного Тэффи возвращается к нам сегодня.

Недавно у одного из петербургских мировых судей разбиралось дело: какой-то мещанин обвинял степенного бородача-кучера, что тот его неправильно лечил.

Выяснилось дело так.

Кучер пользовался славой прекрасного, знающего и добросовестного доктора. Лечил он от всех болезней составом (как называли свидетели, «суставом») собственного изобретения. Состоял «сустав» из ртути, какой-нибудь кислоты — карболовой, серной, азотной,— какой бог пошлет.

— Кто ее знает, какая она. К ей тоже в нутро не влезешь, да и нутра у ей нету. Известно, кислота, и ладно.

Пациентов своих кучер принимал обыкновенно сидя на козлах и долго не задерживал.

Оскультацией, диагнозами и прогнозами заниматься ему было недосуг.

— Ты чаво? Хвораешь, что ли?

— Хвораю, батюшка! Не оставь, отец!

— Стало быть, хворый? — устанавливает кучер.

— Да уж так. Выходит, что хворый! — вздыхает пациент.

— У меня, знаешь, денежки-то вперед. Пять рублев.

— Знаю. Говорили. Делать нечего — бери.

Степенный кучер брал деньги и вечерком на досуге у себя в кучерской готовил ртуть на кислоте, подбавляя либо водки, либо водицы из-под крана, по усмотрению.

От ревматизма лучше, кажется, действовала вода, а для борьбы с туберкулезом требовалась водка.

Кучер тонко знал свое дело, и слава его росла.

Но вот один мещанин остался неудовлетворенным. Испробовав кучеровой бурды, нашел, что она слабовата. Попросил у кучера такого же снадобья, да покрепче.

— Ладно,— отвечал кучер.— Волоки пять рублев, будет тебе покрепче.

На этот раз лекарство действительно оказалось крепким. После второго приема у мещанина вывалились все зубы и вылезли волоса. И он же еще остался недоволен.

И в результате степенному кучеру запрещена практика.

Воображаю, как негодуют остальные его пациенты...

Позовите любую старуху — няньку, кухарку, ключницу, коровницу,— каждая сумеет вам порассказать такие ужасы про докторов и такие чудеса из собственной практики, что вы только руками разведете.

Способы лечить у них самые различные, но каждая старуха лечит непременно по-своему, а методы соседней бабы строго осуждает и осмеивает.

Я знавала одну старуху белошвейку. Та ото всех болезней с большим успехом пользовала свежим творогом и капустным листом. Творогом потереть, листом обвернуть — как рукой снимет.

Кухарка издевалась над этой системой со всей едкостью холодного ума и все — даже рак желудка и вывихнутый палец — лечила хреном снаружи и редькой «в нутро».

Знакомая мне старая нянька прибегала к более утонченному и сложному приему: от каждой болезни ей нужно было что-нибудь пожевать и приложить.

От всякой опухоли нянька жевала мак с медом и прикладывала. От зубной боли жевала хлеб с керосином. От ревматизма — укроп с льняным семенем. От золотухи — морковную траву с ячменным тестом. Всего не перечтешь.

Очень хорошо помогало. А если не помогало,— значит, сглазили. Тогда уже совсем простое дело — нужно только спрыснуть с уголька.

Для этого берут три уголька и загадывают на серый глаз, на черный глаз и на голубой. Потом брызнут на угольки водой и смотрят: какой уголек зашипит — такой глаз, значит, и сглазил. Уголек этот поливают водой, а потом этой самой воды наберут в рот и прыснут прямо в лицо болящему. Сделать это нужно неожиданно, чтобы болящий перепугался, и если он малолетний, то разревелся бы благим матом, а если взрослый — выругался бы и послал бы всех ко всем чертям!..

1909 г.

Публикация В. СУРМИЛО.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

«КРАТКИЙ И БЕСТОЛКОВЫЙ...»

Издательство «Русский язык» рассмотрело заметку «Краткий и бестолковый»... (№ 22, 1988) и признательно автору заметки тов. Журову Т. за внимательное чтение словаря. Часть критических замечаний по толкованию слов (напр., **авария** и **атом**) будет рассмотрена вместе с авторами при подготовке следующего издания. Слова **перестройка** и **гласность** будут снабжены толкованиями; слова **кооперация, хозрасчет, частник, репрессии** в словарь не войдут в связи с ограниченным словником словаря.

Упомянутый словарь является первым в стране лексикографическим изданием, предназначенным для изучающих русский язык как иностранный (или неродной). Как особый жанр лексикографии (в данном случае — учебной лексикографии) словарь имеет свои особенности: минимальное количество слов, отобранных по частотности и актуальности (всего 5 тыс. слов), и особый способ толкования слов — только теми словами, которые присутствуют в словаре, а также иллюстрациями (при некоторых из них). Эта особенность толкования обусловливает и преимущества словаря (доступность его для иностранца) и недостатки (схематичность объяснения слова). Наличие перевода призвано компенсировать вынужденную лаконичность толкования. Для иностранного (иноязычного) читателя словарь должен стать ступенью при переходе от пользования двуязычными переводными словарями к одноязычным толковым словарям русского языка (например, к Словарю русского языка С. И. Ожегова).

Директор издательства «Русский язык» В. И. НАЗАРОВ.

СПАСИБО ЗА РАЗЪЯСНЕНИЕ, или Минрыбхоз просвещает...

В фельетоне А. Павловой «Вальс на волнах» (№ 3) шла речь о том, что подчиненные Минрыбхозу СССР Клайпедское отделение института «Гипрорыбфлот» и Светловский (Калининская область) судоремонтный завод создали морское рыболовное судно — катамаран, которое не умеет ни плавать по синю морю, ни ловить в нем рыбу. В результате судно используется как... общежитие.

Так вот, судя по ответу замминистра рыбного хозяйства СССР А. Гульченко, нет ничего особенного в том, что корабль не может плавать. К примеру, у авиаторов тоже, пишет замминистра, «были спроектированы и изготовлены образцы самолетов ТУ-110, ТУ-144, которые по определенным причинам не были запущены в серийное производство». И никто об авиаторах фельетонов, представьте, не пишет. Чем же рыбники хуже?..

«Любое судно, а промысловое особенно,— втолковывает редакции замминистра,— является сложнейшим инженерным сооружением, и поэтому при его создании имеют право быть поисковые работы, иногда даже с отрицательными результатами...»

Очень интересно рассказывает тов. Гульченко. Разумеется, поисковые работы «имеют право быть», их надо вести, но почему не на моделях? Почему такой поиск ведется на всамделишном корабле, который обошелся государству в два миллиона с гаком и строился, кстати, **в плановом порядке для флотилии Минрыбхоза,** а отнюдь не для испытаний... Более того, существует ведь и акт **о включении «Ската» в состав флотилии.** Это уже потом, после испытаний, он окончательно подмочил в морской воде свою репутацию. Вместе со своими создателями. Что, кстати, признает, хотя и как бы не вполне всерьез, автор ответа: «не был запущен в серию... катамаран «Скат», т. к. в результате испытаний этого единичного опытного судна выявился ряд недостатков установленного на нем промыслового оборудования, а также неэффективность использования судна в качестве промыслового».

Конечно же, лишь в шутку, а не всерьез можно написать такое. Уж где-где, а в министерстве-то хорошо знают: катамаран не мог быть запущен не только в серию, но и в море. Такой у него оказался «ряд недостатков»...

И тем не менее автор ответа продолжает свою линию. Больше того, он даже решается на некую рекламную лекцию о замечательных свершениях министерства (чтобы «Крокодил» уяснил, что скандал со «Скатом» — не более чем пустяковый эпизод, ерунда): «...для сведения сообщаем, что флот рыбной промышленности является одним из самых мощных флотов в мире и состоит из промысловых судов различного типа и назначения, включая плавбазы, траулеры-рыбозаводы, вспомогательные суда, оснащенные мощным энергетическим, промысловым и технологическим оборудованием и самыми современными поисковыми приборами. У истоков создания указанных судов стоят высококвалифицированные специалисты Гипрорыбфлота, бассейновых объединений и министерства...»

Правда, несмотря на все усилия замминистра, лекция об успехах Минрыбхоза не дает ответа на вопросы, поставленные в фельетоне. В редакции (и, конечно же, в самом министерстве) скопилось килограммов пять серьезной документации по поводу «Ската» (акты, протоколы, телеграммы и т. п.), в которой черным по белому пишется, что выдающиеся специалисты министерства стояли действительно только «у истоков создания» судна. А вот куда они делись потом — неизвестно. Ведь надлежащего авторского надзора, контроля со стороны специалистов министерства за строительством «Ската» не было. Потому-то, когда судно спустили с обнадеживающих, но не слишком ясных истоков на чистую, большую воду, вместо чудо-корабля оказалось... чудо-общежитие. Почему все это произошло? Ответ на этот вопрос редакции как раз и хотелось бы получить. Ответ, а не лекцию об «одном из самых мощных в мире флотов».

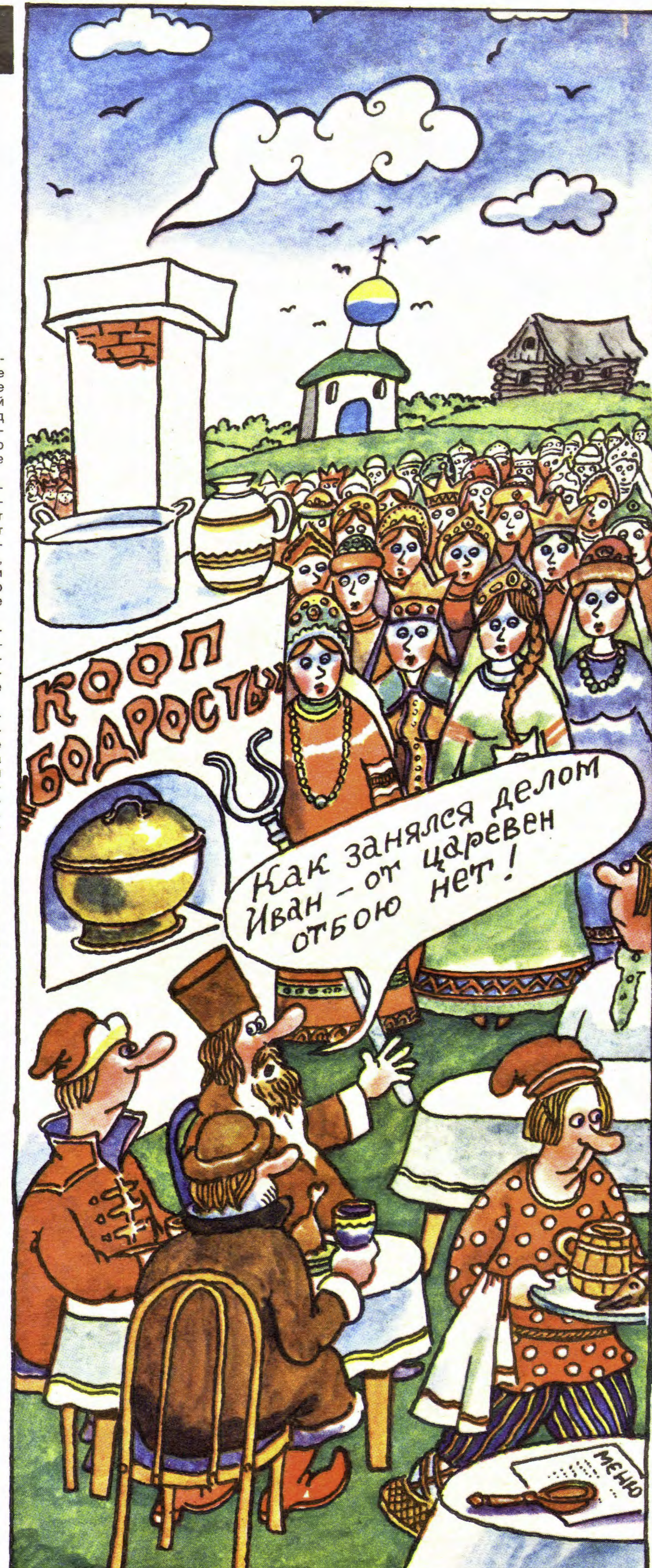

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Беседа с заведующим редакцией литературы для подростков издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» Валерием ВОЛОДЧЕНКО

В составе двадцатитомной «Библиотеки молодой семьи», выпускаемой «Молодой гвардией», недавно вышла не совсем обычная книжка, составленная из сатирических и юмористических произведений классиков и современников, своеобразная антология жанра (составитель — В. Митин). На трехстах трех страницах издания под названием «Люди как люди» сатирики и юмористы обсуждают серьезнейшие проблемы семьи.

— Валерий Юрьевич, почему издательство решило включить в семейную библиотеку молодоженов антологию юмора и сатиры? Это что — случайность или позиция?

— Я глубоко верю в исцеляющую силу комического. От социальных хворей нам еще предстоит избавляться. В том числе и с помощью смеха. У австрийского поэта Эриха Фрида, чьи парадоксальные образы не только шокируют, но и заставляют размышлять, есть, например, такие, без знаков препинания, строки: «Собака которая умирает и знает что умирает как собака и может сказать что она знает что умирает как собака есть человек». Именно осознанию своего положения, своего уровня, проще говоря, осознанию собственного «я» и помогает юмор.

— Как читатели отнеслись к появлению «Библиотеки молодой семьи»?

— Мне пришлось выслушать от «благодарных читателей» массу неприятных слов, вплоть до обвинений в «дискриминации некомсомольского населения». Серия распространялась исключительно через комитеты комсомола. Дело в том, что книга в наше время,— увы, не только источник знаний. Она еще и дефицит, источник дохода, объект «индивидуальной нетрудовой деятельности». В данном случае мы решили нарушить «правила игры»,— ведь, бывало, мы готовим издание, заведомо зная, что попадет оно к «жучкам»— перекупщикам. Не скажу, что в книготоргующих организациях с восторгом восприняли нашу идею, но мы сумели настоять на своем. Как-никак, мы — издательство ЦК ВЛКСМ! И еще деталь. С помощью «Комсомольской правды» мы предложили читателям заполнить отрывной талон «Хочу подписаться на «Библиотеку молодой семьи» и прислать нам. Талонов пришло фантастическое количество. Спросите — зачем эти манипуляции с талонами? Мы попытались определить реальную потребность «Библиотеки» и поняли — удовлетворить спрос не сумеем. Нынешний тираж установлен в двести тысяч экземпляров.

— Да, капля в море... Но ведь это — не единственный случай, когда тиража явно не хватает. А как вообще он определяется, кто, так сказать, правит бал?

— О, тут существует целый ритуал, главное действующее лицо в котором — ВГО «Союзкнига». Этому объединению подчинены все книготорги, все книжные магазины. Благосклонности «Союзкниги» добиваются и издательства, так как за ней последнее слово по цифрам тиража. Я подозреваю, что цифры зачастую берутся с потолка, но зато множество людей при деле — заполняют, пересылают заявки. Самое удивительное: планируя минимальный тираж и зная, что моментально разойдется и тираж в десятки и сотни раз больший, мы тем не менее вынуждены следовать установленной формальной схеме. Бастионы «Союзкниги» непоколебимы. Конечно, организация эта — «единственная распределяющая», обойти ее пока невозможно. Но в далеком или даже в не очень далеком будущем хотелось бы взять это книгораспределение на себя. Хозрасчет так хозрасчет! Почему бы издательству не открыть собственные фирменные магазины? Тогда и будет видно, сможем ли мы лучше, чем «Союзкнига», распорядиться собственным товаром.

— А что, у вас самих заорганизованности не случается? Ни одной «лишней бумажки»?

— Ну почему же. Недавно я с удивлением обнаружил, что за пять первых месяцев этого года у нас вышло сто книг и... триста шесть приказов. На каждую книгу — минимум три приказа. Комментарии тут не нужны...

— Скажите, если бы вам предоставили возможность решать все тиражные вопросы самим, смогли бы вы хоть одной книгой «накормить досыта»?

— Наверное, нет — по многим причинам. О вечной проблеме — нехватке бумаги — я распространяться не буду, в зубах навязла. Издательские снабженцы в свои обязательства вписывают, например, такие пункты: «Добиться поступления бумаги в пределах выделенных фондов». Улавливаете? Добиться выделенного... Коснусь нюансов, о которых широкая общественность, возможно, не подозревает. Полиграфическое оборудование нашего издательства изношено до предела, и как еще оно работает — непонятно. Стыд-то какой — книги серии «Отечество» мы печатаем на инобазе, то есть за границей. Надо оснастить типографии современным полиграфическим оборудованием. Но оно в стране, увы, не производится. Как это ни печально, необходимы валютные закупки.

— А всегда ли рационально используются те мощности, которые есть? Макулатура-то появляется!

— Смотря что считать макулатурой. Да, кое-что на прилавках залеживается, но, представьте, часто это нужная литература! Скажем, методическая. Другое дело, что засылают ее как бог на душу положит. «Книга для комсорга вуза», например, появляется в селе, где никогда институтами и не пахло. А пособия для оленеводов оказываются на жарком юге. Очевидно, при распределении эта литература заведомо воспринимается «Союзкнигой» как макулатура и раздается поровну, чуть ли не в нагрузку. Всем сестрам по серьгам... Причем количество серег иной раз превышает количество сестер.

— Недавно Госкомиздат СССР принял решение об издании книг за счет авторов. Как вы к этому относитесь?

— Мне кажется, здесь существует некоторая непоследовательность. Из-за нехватки мощностей Госкомиздат справедливо отказался от кооперативных издательств. А с другой стороны, появляется установка на загрузку тех же мощностей «за счет авторов». Да и хорош ли сам принцип — ставить выход книги в зависимость от толщины кошелька? Несмотря на то, что мы — специальное комсомольское издательство, установка эта пришла и к нам. Кто же оказался первым «посетителем»? То же «знакомое лицо», которому по многу раз отказывали в самых разных издательствах по причине полной художественной убогости произведения!

— А теперь деликатный вопрос. В окололитературной среде ходят самые разные слухи об «издательской мафии», о «самсебяиздате», о «перекрестном опылении». Слышали анекдот? «Говорят, в «Молодую гвардию» попала бомба...»—«Ну и что?»—«Не прошла!»

— Лет десять назад я придумал миниатюру. Название: «Кое-что о звуках». Текст: «Гласные — это согласные». Как водится, стал пытаться напечатать, понес по редакциям журналов. Редакторы, подмигивая, опасливо прикрывали двери кабинетов. Прошло время, началась перестройка. Решил повторить попытку. Опять подмигивают. И теперь уже при открытых дверях спрашивают: «Ты на что намекаешь?» А я не намекаю, я средствами сатиры пытаюсь обозначить до сих пор, к сожалению, не изжитое явление. Явление, которое тревожило еще В. И. Ленина. Он провидчески предостерегал нас: «Надо не видеть «интригу» в инакомыслящих, а ценить самостоятельных людей».

— Так и не напечатали?

— Одна надежда на сегодняшнее интервью... Теперь о слухах. Вы не представляете, сколько комиссий из самых разных инстанций проверяло и проверяет «сигналы». А ведь авторское право распространяется, между прочим, и на издательских сотрудников. У нас работают и члены Союза писателей. Не открывать же специальное издательство для работников издательства! Получается, что им просто некуда деться: напечатался у себя, в «Молодой гвардии», под строжайшим контролем дирекции и вышестоящих инстанций,— «самсебяиздат»! Напечатался в чужом «приходе», опять же в обычном порядке, выждав в очереди годы и годы,— «перекрестное опыление».

— А как с «проходимостью» сатиры и юмора? Многие мои знакомые писатели-сатирики, причем писатели оригинальные, талантливые, общепризнанные, подавали в недавние годы заявки. И получали стандартный ответ: «Подобного рода произведения мы не издаем».

— А разве сатира частично не дискредитировала себя, пребывая большей частью на уровне проблем сантехников? Хотя, конечно, отвергать огульно сразу весь жанр нельзя. Мы это поняли, доказательство — книжка «Люди как люди». В будущем планируем другие издания в этом жанре, возможно, еще одну антологию. Скоро выйдет книга Михаила Жванецкого. Спрос есть — будем его удовлетворять!

Беседу вела Н. ГРАЧЕВА.

— Маша, и сегодня не было в продаже зубных щеток?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

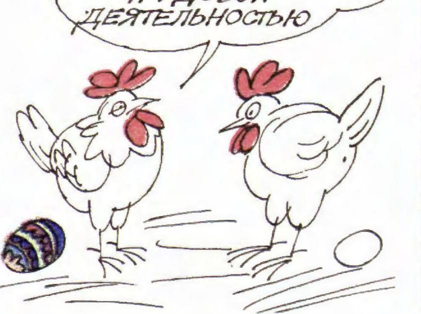

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Рисунок Е. СНЕЖКО, г. Ярославль.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Время гласности пришло.
Это очень хорошо!
Но еще бы лучше было,
Чтоб оно не проходило!

А. ЦАПИК, г. Кисловодск.

Хватит с нас пустой словесной суеты.
Надо доказать теперь на деле,
Что проблемы окружающей **среды**
Нас заботят целую **неделю.**

* * *

Пусть мысль моя не вызывает смех:
Она благополучия основа.
Критиковать сегодня можно всех,
Но лучше все ж начальника... чужого.

О. ДИДЕНКО, учительница, г. Киев.

ОТНОШЕНИЕ

Нынче уроки истории в моде,
Разоблаченья с экрана и в прессе.
Пишут о культе нам в «Кванте»,
в «Природе»,
Скоро в «Мурзилке»
прочтем о репрессиях!

С. КИТОВ, г. Москва.

Нужен мастер на участке.
Добровольцев не найдут.
«Не хотим идти в начальство —
Бюрократом обзовут».

А. АБРАМОВ, железнодорожник, г. Москва.

У ЛОТКА КООПЕРАТОРА

Все у одежды явно зарубежное:
И лейблы, и нездешняя цена.
Поймешь лишь после стирки
неизбежное:
Не за границей сделана она.

Т. ПОТЕХИНА, г. Астрахань.

К ПОСЛОВИЦЕ

Всего тебя встречают прежде
Вначале по твоей одежде,
А провожают по уму...
Конечно же, по своему!

НЕ ПО ПОСЛОВИЦЕ

Если ты устанешь, к дому добираясь,
Летом ли, зимою, днем или в ночи,
Знай, всегда и всюду моя хата с краю,
С краю, значит, первая:
Ты в нее стучи.

В. ФИЛИППОВ, г. Калининград.

БЕССЕРДЕЧИЕ

У прилавка — инвалид.
Очередь змеей шипит.
Шепот злобный, ядовитый:
— Куда прешься, недобитый!..

А. ВЛАСОВ, инвалид Отечественной войны, г. Павлово-на-Оке.

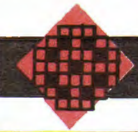
ЗАВЕЩАНИЕ

При жизни он не избежал страдания,
И, чтоб других от горя уберечь,
Он завещал потомкам в назидание
Магическое слово: «Не перечь!»

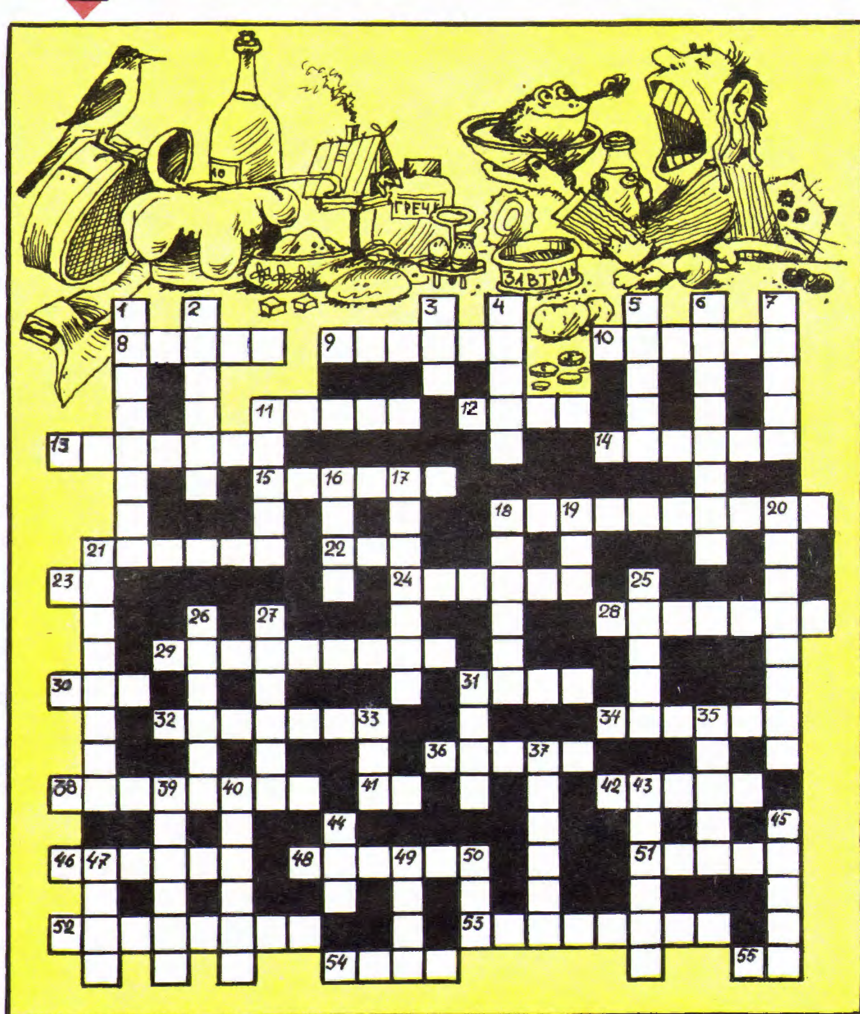
* * *

Зайдя в контору, поразился:
Людей — не сосчитать!
Среди конторок заблудился,
Стал «караул!» кричать.

Н. СЕМЕНИЩЕВ, преподаватель, г. Котельнич.

КВК «НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ ЕДЫ КУЛЬТА!»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Лошадиная закуска. 9. Птица-кашевар (детск.). 10. Ядовитое объеденье из семейства пасленовых. 11. ½ восточной сладости. 12. Продукт, который нельзя испортить с помощью п. 7 по вертикали. 13. Посуда для гостей из космоса. 14. Напиток, которым насасываются первый раз в жизни. 15. Предпочитаемое «красным углам» (изб.). 18. Сказочно дармовое кафе-автомат. 21. Слушатель, не теряющий аппетита (басенн.). 22. Принятие пищи в мировом масштабе (сказ.). 23. Среда попадания кура. 24. Половник на марше. 28. Продукты, которые таскают из огня. 29. Кухонная утварь для нечистого. 30. Авторша блюда «Ивашка под простоквашкой». 31. Инвентарь, в котором мука аж трусится. 32. Изделия из теста, в которое можно разбиться. 34. Мифологический персонаж на строжайшей диете. 36. Доменная печь. 38. «Друг желудка» из «Золотого теленка». 41. Свойство человека, требующее пищи. 42. Съедобный предмет мышиного надувательства. 46. Традиционное мероприятие «застольного» периода. 48. Навар (официантск.). 51. Элемент украшения швейцарского сыра. 52. Гарнир, не забывающий о чести мундира. 53. Блюдо, которое после приготовления в подметки годится (общепит.). 54. Экзотический плод, употребляемый с маслом. 55. Место несостоявшегося совместного ужина Б. Окуджавы с А. Пушкиным.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Деликатес, приготовленный дедом Щукарем. 2. Сладкий береговой материал. 3. Радующийся большому куску. 4. Хлебобулочная приманка. 5. Полуфабрикат из свадебной дразнилки. 6. Место, где п. 46 сочетается с п. 48. 7. Продукт, который не рекомендуется подливать в огонь. 11. Макаронные изделия, иногда используемые в качестве серег. 16. Корнеплод, который в запарке съесть проще. 17. Часть бумажного бутерброда (аптечн.). 18. Обувь, которая бывает всмятку. 19. Начинка из росинок. 20. Хлебобулочные изделия, выделываемые ногами. 21. Ерунда на постном масле (овощн.). 25. Каша, которую не так давно просили модные сапоги. 26. Те, кто с ложкой. 27. Кашное дерево. 31. Приправа, которую сыплют на хвост. 33. Перевод соленых огурцов (мясн.). 35. Суповая основа по-солдатски (сказ.). 37. Человек, который, по мнению пищевой промышленности, только завтракает. 39. Древнеегипетская мера длины, в которой можно мерить спагетти. 40. Салфетки б. у. 43. Хреновая соперница, от которой не сладко. 44. Дефицитная закуска с клешней. 45. Источник сладкой жизни для самогонщика. 47. Француз, который по долгу службы не переваривает дебоширов. 49. Человек, которому следует отдать свой ужин. 50. Первая дегустаторша яблок.

Составил И. ИВАНЮК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Мойдодыр. 4. Лапоть. 6. Шофер. 9. Официантка. 10. Тетя. 11. Сажень. 12. Голь. 13. Соль. 15. Время. 18. Кошелек. 20. Шоры. 21. Бумеранг. 24. Заклепка. 27. Развод. 28. Баня. 29. Инкассатор.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Еда. 2. «Мелодия». 3. Реплика. 5. Тандем. 7. Ростовщик. 8. Метро. 14. Ломбард. 16. Рикша. 17. Слон. 19. Зуб. 22. Ракетка. 23. Гипс. 25. Сауна. 26. Полка. 28. Блоха.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!.."

Шарж — это парадокс, это небольшое чудо.

Вдумайтесь: вместо точного, скрупулезного перенесения на бумагу облика персонажа художник делает, казалось бы, все, чтобы этот облик исказить до неузнаваемости.

Н. ТРОФИМОВ

А. ВАСИЛЬЕВ

АВТОПОРТРЕТ

И тем не менее он узнаваем. Да еще как!

Настоящих шаржистов немного. Поэтому всегда радостно, когда объявляется еще один такой чудотворец.

Мы знакомим вас с работами новосибирского художника Константина ВАЛОВА. Он сотрудник газеты «Советская Сибирь». За его плечами 27 лет и 2 персональные выставки.

Н. ГУБЕНКО

М. КОЗАКОВ

И. ГОРБАЧЕВ

Со стр. 6.

ИТР

подобием вил зацеплял эти травянисто-веточные корма, этот силос, и поглощал, как какое-нибудь парнокопытное. Причем поглощал с видом совершенно невозмутимым и симуляцией аппетита.

«Да ведь и пил он не водку! — ужаснулся космогонист Тильман.— И не вино «Лыхны» он пил! Турнепсячий сок под цвет вина он глушил. Вот и цвет лица такой странный».

— В чем дело? — резко спросил младший брат старшего.— Может быть, ты один только знаешь, что объявили войну? Что за пульпу ты пожираешь?

— Скажи ему,— вмиг распознав союзника в Овидии Тильмане, закричала жена брата Варя.— Совсем он съехал с ума. От людей неудобно. Видишь ли, мясо вредит ясности ума и здоровью, и он теперь питается травостоем. По улице с мужем нельзя пройти, изо всех окон кричат:

Кто не курит и не пьет,
Тот здоровеньким умрет!

— Объяснись же, Борис! — потребовал космогонист Тильман.

— А американская наука советует,— сказал старший брат.— Она умно советует. Многое поломать в привычных представлениях о питании.

И старший, согласно теории, обрисовал младшему картину хирения человечества, и собака была тут зарыта вот где: человечество питается неоднородными смесями — чай с лимоном, водка с сельдями, гусь с яблоками, пироги с вязигой. А природой не предусмотрено это, и это очень обременяет пищеварительный тракт. А чтобы продлить свою жизнь для создания большего количества материальных и духовных ценностей, надо сперва ободнородить питание. Есть или только гуся, или только яблоки. Или только водку, или только сельдь. И т. д. А затем, несколько приучив организм, чтобы была не столь болезненна ломка, переходить на полезнейшую морковь, сок из нее же и травяные смеси с кефиром.

— Видно, что дети у тебя завелись еще до перехода на травы,— неприязненно сказал младший брат.— Ты,— гневно обличил он брата,— ты посмотри на себя, до чего ты себя довел, ты понюхай свое дыхание. У тебя изо рта пахнет невентилируемым овощехранилищем! И между прочим, откуда пришла идейка? Из USA! Я, как патриот, удивляюсь нашим соответствующим компетентным организациям. Когда по зарубежным радиостанциям передают двухминутную передачу, а в ней секунд на десять вранья,— разворачивается целая контрпропаганда. А что вреда в такой передаче? Наплевать и забыть. А здесь цветет буйным цветом преступно насажденное на социалистической почве лжеучение, направленное на подрыв здоровья советских трудоспособных кадров,— и хоть бы что. Все молчат! Нет, это надо разоблачить. Я во все колокола зазвоню, вот только решу свой вопрос.

— А вопрос-то,— сказал старший брат,— вопрос какой ты приехал решить?

— За кофе,— сказал космогонист Тильман.— За кофе и под десерт растолкую. Тебе можно кофе? Или ты пьешь сок лебеды?

* * *

Однако кофе старший брат еще пил. И под изложение космогонической теории младшего брата старший брат страшно разволновался, выпил семь чашек кофе и растлился до поглощения конфеты «Вечерний звон», чем нарушил всю систему пищевой однородности.

Старший бегал кругами по комнате, как пастушеская собака колли, и полушептал, полувыкрикивал:

— Невероятно! Беспрецедентно! Бессмертие сошло на род Тильманов. Овидий,— закричал он, вставая перед младшим братом на оба колена,— разуй глаза: ты — всечеловеческий гений! Введи меня в курс, как случилось открытие? Мне это надо, может быть, я напишу мемуары. Дети будут выступать с воспоминаниями о тебе.

— Сам не знаю,— сказал младший брат.— Сошло как прозрение. Потом за неделю облек все в формулы, отгранил, отшлифовал — и шабаш. И ты мне скажи, как теперь поступить? Куда обращаться? В этом я не подкован.

Тут старший брат стал задумываться все глубже, покуда не сказал протяжней протяжного:

— Я провижу здесь сложность.

— Может, пустить по линии изобретательских организаций?

— Нет,— сказал старший и вжался спиной до отказа в кресло.— Наивно. Они там замучены маниаками. Представляешь, приходит один такой, с двумя высшими техническими образованиями, начинает выбивать патент на изобретенную им расческу-линейку для студентов. Злобно бубнит что-то про НОТ, про желающих примазаться к его славе, потому что расческу можно довести не только до обычной линейки, но даже до логарифмической, зудит про интриги, про гигиену, переворот в учебном процессе. Это уже можно взбеситься. Только этого сплавят — прется другой, развешивает по стенам диаграммы: изобрел карманный пылесос на солнечной энергии вместо носового платка. Доводы: повышается политехнизация масс, плюс еще возросшая культура, и никто не производит отвратительный звук сморкания, не приседает никто от натуги, зажавшись платком. И этому тоже выкладывай авторское свидетельство, а не то он будет обжаловать. На таком фоне твой космогонизм, хотя все изложено очень доходчиво, покажется просто химерой.

— Влиятельного надо искать,— сказал старший Тильман.— Покровителя. Чтобы он пробивал.

— Но,— сказал жалобно младший,— надо избегать широкой огласки. Ведь публикаций для доказания приоритета у меня нет, ничего нет. Там языками почешут вокруг открытия, сям, хлоп — и уплыло открытие за рубеж. А в буржуазных странах проворны на эти дела. Докажи потом, что радио изобрел Попов, а не Маркони. Кусок славы у отчизны урежется. Потом выкручивайся, вводи через дефиску: «Синдром Черча-Чекалова»,— когда одного Чекалова мог быть синдром.

— Буду мозговать,— сказал старший брат.— На то я старший брат. Нельзя это затягивать, ибо за открытием стоит переворот в жизни всего человечества! Тысяча практических применений!

— Я не в смысле человечества, мне отпуск на этот космогонизм без сохранения содержания Чермен Газакович дал на одиннадцать дней. Он мне за невозврат к урочному сроку может всю трудовую книжку изгадить.

— Прекрасные уровни,— сказал старший брат.— Чермен Газакович против светлого будущего всего человечества — и с перспективой победы. Совершенно однозначные уровни!

* * *

Два дня инженер Тильман тупо сидел в квартире и нарисовал шесть тысяч семьсот пятьдесят три зайца сзади, потому что умел рисовать только зайца сзади.

На третий день, в девять утра, примчался в одолженном у руководства служебном автомобиле Борис Евграфович Тильман.

— Счастье, что ты побрит! — закричал он.— Бросимся в машину и едем. Мой знакомый массажист! Не подвел, голуба. Он когда-то болтал — оттирает одного академика. Я справился, позвонил — еще какой академик! Быхо П. Н., корифей органолептической химии.

Продолжение в следующем номере.

Николай Александрович СОКОЛОВ

(к 85-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

МИМОХОДОМ

Талант! А где печать?
Борис КРУТИЕР, г. Москва.

Важную птицу только тронь, от тебя же пух и перья полетят.

Удивительно не то, что дураки выступают с речами, а то, что им аплодируют умные.

Чем больше талантов зарыто в землю, тем хуже урожай.
В. ПУЕРОВ, г. Магадан.

Часто рожденные ползать питаются птичьим молоком.
Игорь БЕРЕЗИНСКИЙ, г. Одесса.

И чувство одиночества бывает стадным.

Съезд ударников... в ладоши.
Георгий КОВАЛЬЧУК, г. Москва.

Лестница, ведущая вверх.
Борис ТРОИЦКИЙ, г. Москва.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Находившемуся там же гр-ну Мильман гр-ка Щур нанесла травму веником».

(Из материалов тов. суда).

«В свое оправдание инж. Кабанов пояснил, что полученные запчасти у него украли в Москве цыгане в нетрезвом состоянии».

(Из протокола заседания профгруппы).
Прислал А. Мельник, г. Евпатория.

«Обсуждали производственную работу дежурной по Дому творчества Петроканской Е. Б. Замечаний по работе нет. В книге отзывов и пожеланий одни благодарности.

Постановили: удержать с тов. Петроканской Е. Б. 50% премии за то, что она дома содержит собаку».

(Из решения профкома).
Прислал И. Тупикин, г. Ленинград.

«...Выпив немножко только коньячку и сухого вина, твердо помня, что необходимо дойти до гостиницы «Лена», я вышел на улицу. Все было очень хорошо. Перед тем, как выйти, я не забыл вежливо попрощаться со швейцаром. На улице я остановил проезжающую автомашину и попросил подвезти до гостиницы. Однако они доставили меня в медвытрезвитель. Пригласили меня в комнату и сказали: «Побудьте, пожалуйста, часика три, отдохните». Почувствовав себя нормально, в 12 часов ночи я попросил выпустить меня. Сказали, что ночью небезопасно выпускать. Согласился. Попросил в таком случае оставить здесь до 7.30 утра. Это мой распорядок. Был уплачен соответствующий взнос. Никаких осложнений не было. Все отлично.

Я этому случаю не придал большого значения, так как все было как бы в порядке посещения знакомых в гостях».

Прислал Н. Туласыпов, Якутская АССР.

«Продаются пять кур и петух — все несутся».

Прислал Г. Башмаков, г. Раменское.

«Здравствуйте, студия звукозаписи! Прошу выслать мне пластинки зарубежных ансамблей и прочих бониэмов».

(Из заявки).
Прислала Л. Цыганок, г. Симферополь.

БОЛЬШЕ ТРЕХ — СОБИРАТЬСЯ

Неформалы по-американски

«Стоит американцу набрести на занятную идею или испытать сильное чувство, как он торопится найти готовых разделить его идею или его чувство сограждан, дабы немедленно вступить с ними в союз». Месье Алексис Токвиль, уважаемый автор книги «О демократии в Америке», американцы не изменились! Как не вспомнить ваши слова, сказанные сто пятьдесят лет назад, когда листаешь изданный в прошлом году в Нью-Йорке справочник «Американские общественные организации».

В пухлом томе перечислены 20 тысяч объединений. Однако постоянно на слуху десяток-другой известных массовых организаций — прогрессивных и реакционных, знаменитых и печально известных, влиятельных и не очень. А сколько тысяч обществ, объединений и союзов не удостаиваются даже мимолетного упоминания в нашей прессе! Впрочем, существование многих из них — зачастую большой сюрприз и для самих американцев.

К примеру, многие ли в США знают о «Международном братстве ценителей тонких вин»? В это общество принимают джентльменов, знающих толк в дорогих винах. Непременное условие: член братства обязан иметь фрак и тратить ежегодно не менее 250 долларов на совместные возлияния. На людей с более грубыми привычками рассчитано общество «Зомби». На его собраниях мужчины обязаны ежечасно выпивать по три «зомби»— смесей рома с фруктовым соком. Для дам сделано послабление — достаточно одного коктейля в час. Но даже такое условие приводит в ярость членов многочисленных антиалкогольных обществ, в том числе и «Общества женской трезвости».

Ценители вин и коктейлей рискуют закончить жизнь членами еще одной массовой организации — «Анонимной ассоциации алкоголиков». С несколько меньшим риском для здоровья можно вступить в союз «Любителей чили». Его члены ни за, ни против Пиночета. Общество чисто гастрономическое: чили — острейший перец, популярный в мексиканской кухне, где его не кладут разве что в мороженое.

Многие профессиональные объединения весьма престижны и помогают рядовому американцу ориентироваться в море специалистов. Скажем, какой пациент не предпочтет лечить зубы у члена «Американского общества зубной эстетики»? Зато и те, кто обманулся в выборе врача, знают, где им поплакаться — добро пожаловаться во «Всеамериканское объединение жертв дантистов»! На сходках этих обиженных, наверное, услышали бы много полезного члены еще одного объединения — «Общества знатоков сквернословия». Они бы сильно пополнили свой запас знаний: ведь цель объединения — «изучать этимологию и распространенность ругательств». А вот об опасности, с которой связаны брань, могут поведать в «Кружке адвокатов против инвектив», в этот союз вступают правоведы, которые провели полсотни дел об оскорблении личности. Выигранных дел требуется гораздо меньше — всего семь, из чего следует, что хам малоуязвим и за океаном.

В названиях то и дело мелькают определения: «всеамериканский», «международный». К ним надо относиться настороженно: стоит дюжине граждан заштатного городка объединиться, как фасад их общества украшается пышным «всемирное», «международное» и даже «вселенское». Но как бы ни мала была эта «вселенная», каждое объединение официально зарегистрировано, имеет счет в банке, телекс, председателя, секретаря...

Например, «Ассоциация дурнушек»— прибежище для тех, кого отвергли голливудские студии. Это общество бросает вызов традиционным стандартам красоты и элитарным кинематографическим клубам. Рядом с этим эксцентричным объединением действует солидное «Общество борьбы за права толстяков». Его цель — неотступно добиваться ангажементов для полнеющих актеров и актрис. Эти благие усилия поддерживает журнал «Биг из бьютифул» (в переводе что-то вроде «Пышность не порок»). А вот у членов «Лиги исполнителей экзотических танцев» проблемы с лишним весом, вероятно, не существует.

Проблема ожирения и отупения заботит членов многочисленного общества «За искоренение телевизоров». Его члены с гордостью носят значок «Не имею ТВ и вам не советую!». Само собой разумеется, если вы уловили нерв американской жизни, в справочнике найдется противовес — не менее массовое объединение «Домоседы», чьи приверженцы готовы никогда не выключать телевизор!

Противники бюрократии в США сплочены в многочисленных обществах. Помимо известной читателям «Крокодила» Международной ассоциации профессиональных бюрократов, есть еще «Нотсейф». Перевод названия — «Опасно!», но имеется в виду прозаическое: «Не тронь, завоняет!» Члены общества неустанно оповещают соотечественников, в каких организациях засели бюрократы, и называют их поименно. Совет всегда простой: если вы идете туда-то по делу, не обращайтесь к такому-то, он из махровых!

Если братство сыновей лейтенанта Шмидта было вполне неформальной организацией (хотя и с конвенцией), то «Общество незаконных отпрысков английских королей» существует на совершенно официальных правах.

Не на тщеславии, а на добром юморе основаны такие массовые союзы, как «Все Майклы Америки» и «Общество Джимов Смитов» (у нас бы ему соответствовал «Клуб Иванов Ивановичей Ивановых»). У тезок, а тем более полных, возникает множество недоразумений — с полицией, почтой, банками. Все неурядицы помогают преодолеть эти два общенародных союза. А главная их забота — перезнакомить побольше Майклов и Джимов Смитов, устраивать забавные празднества и торжества. Особенно пышно проходят свадьбы между членами «Общества Джимов Смитов»,— да-да, такое случается, ибо в Америке имя Джим Смит может быть и женским!

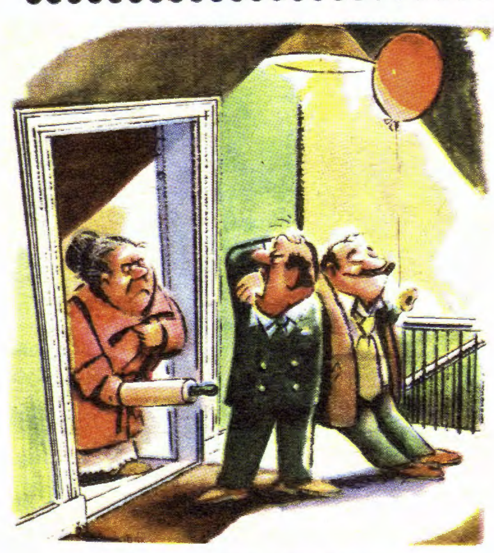
Среди обществ, оберегающих инкогнито своих членов,— «Всеамериканский союз ворчунов». Но если даже ворчать в Америке предпочитают анонимно, то предаваться меланхолии, наверное, просто разорительно. «Союз меланхоликов», зафиксированный в справочнике, буквально на днях прогорел и закрылся. Зато попрежнему полон энергии, всецело устремлен в будущее «Добровольный и лояльный орден пессимистов»,— так сказать, пессимисты в законе. А подлинные оптимисты собираются в бесчисленные благотворительные общества — от «Союза медведя Тедди» с символом в виде доброго плюшевого мишки до «Общества сеятелей радости», дающих присягу «заражать бодростью окружающих и доставлять радость хоть одному человеку ежедневно».

Тем, кому хорошо спится по ночам и уже исполнился 21 год, справочник может порекомендовать «Центр по изучению вампиров». Уж лучше заниматься вампирологией в этом обществе, чем самому стать вурдалаком из массового «Объединения граждан за право иметь и носить при себе огнестрельное оружие». А еще лучше страсть к оружию разряжать в «Обществе виртуозной стрельбы», которое культивирует ковбойские традиции и устраивает состязания не только по меткости, но и по быстроте выхватывания револьвера из кобуры.

Американские социологи все чаще сетуют на разобщенность современных людей, особенно горожан, на рост чувства одиночества у среднего американца. Существование 20 тысяч объединений кажется убедительным доводом против этих сетований. Но... приглядитесь к объединениям, которые мы перечислили. Наверное, надо быть достаточно одиноким, чтобы вступить в общество любителей мексиканского перца или затесаться в компанию девушек, которым дали от ворот поворот в Голливуде... Кроме раскованности и чувства юмора, в основе этого есть что-то грустное, щемящее, алогичное... Нет, не согласны?

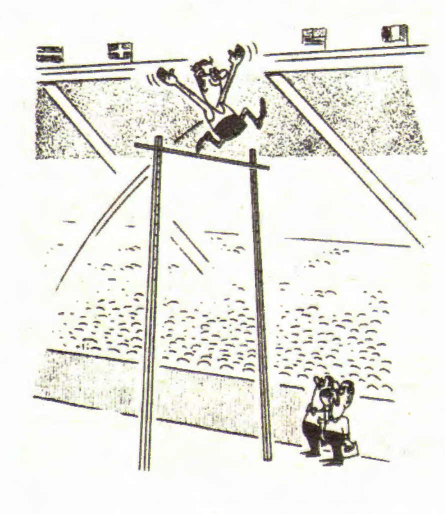
Тут бы и завершить выводами, пригвоздить и посмеяться, как мы и делали в прошлые годы. Но зачем? Трудности бытия в нашем веке никаким хихиканьем не упразднишь. Пусть помощь к современному человеку приходит отовсюду... даже, черт возьми, из «Центра по изучению вампиров», если это в грустный час выручит хоть одного человека. Людям это нужно — собираться вместе, «кучковаться», если они набрели на интересную идею или испытали сильное объединяющее чувство. Может статься, и мы дождемся своего пухлого справочника?..

Владислав ЗАДОРОЖНЫЙ.

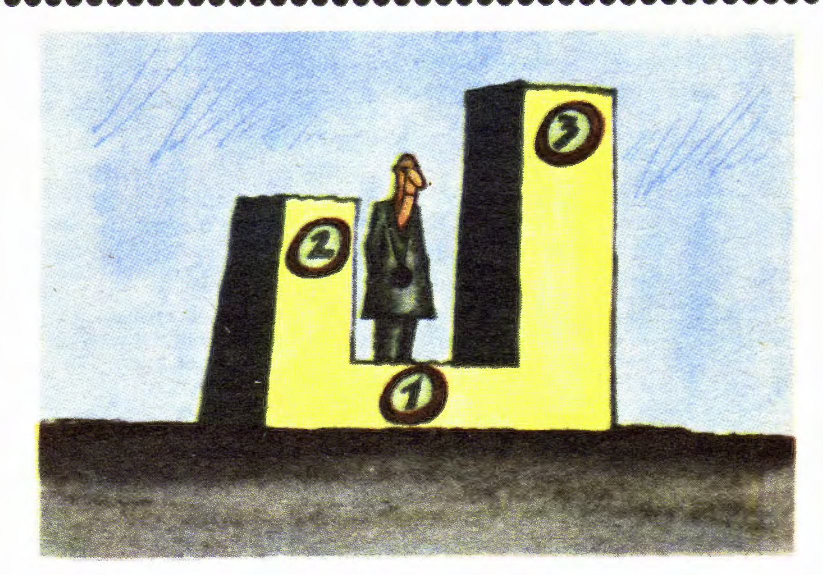
— Осторожнее, мне же больно! К тому же я всего лишь таксист.

«Биллед-бладет», Дания.

— Мы не можем зарегистрировать рекорд, Джонни! Он не пользовался шестом.

«Спортинг лайф», Англия.

Пьедестал для вручения призов за критику

«Рогач», Чехословакия.

Идет судебное заседание в Гренландии. Судья спрашивает свидетеля-эскимоса:

— Постарайтесь припомнить, где вы были ночью 14 ноября — 20 марта?

●

Коммивояжер даме:

— А теперь я хотел бы показать вам вещицу, которая, как сказали мне по секрету ваши соседи, вам не по карману.

●

Пожилая дама нанимает садовника:

— У вас есть рекомендации из последнего места вашего пребывания? — спрашивает она претендента на должность.

— Нет, мадам,— отвечает тот,— они отказались дать рекомендацию.

— Почему?

— А-а, пустые придирки — я дал по морде тюремщику.

●

Жена мужу:

— Твой новый портной очень плохой. Мне приходится третий раз пришивать одну и ту же пуговицу.

●

Разбогатевший техасский миллионер зашел в музыкальный магазин и попросил продать ему самый дорогой инструмент, чтобы похвастаться перед друзьями. Ему показали скрипку Страдивари, изготовленную в 1730 году, которая стоила 70 000 долларов.

— Цена устраивает,— сказал миллионер.— А компания, которая изготовила скрипку, все еще существует?

— Конечно, нет,— ответил продавец.

— Тогда не пойдет. Где же я буду доставать запасные части?

●

Аукционер:

— ПРОДАНО!.. Даме в третьем ряду слева, рот которой заткнут рукой ее мужа.

●

Техасец приехал погостить к своему другу в штат Мэн. Злоупотребляя долготерпением радушного хозяина, он то и дело расточал язвительные замечания и утверждал, что в Техасе все куда лучше, а главное, больше, чем в Мэне. Терпению хозяина пришел конец, и как-то вечером он засунул техасцу под подушку огромного омара.

Вскоре из спальни гостя раздался испуганный вопль:

— Это что еще за пакость?!

Подоспевший хозяин, позевывая, сказал с деланным равнодушием:

— А, ерунда. Это всего-навсего постельный клоп. У нас тут водятся такие.

— Ага,— произнес техасец, с некоторой опаской разглядывая омара.— Ну, этот-то, верно, еще малыш.

Из «Берлинер цайтунг» (ГДР) и «Ридерз дайджест» (США).

— Советую вам улыбаться, когда придет вождь: он терпеть не может кислых физиономий...

«Драм», Гана.

Жорж ЭЛГОЗИ (Франция)

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПАРАДОКСА О БЮРОКРАТАХ

Ничто так сильно не угрожает судьбе нации, как инициатива, этот порок слабых. Именно поэтому чиновник должен помнить и соблюдать правила, которые только и могут укрепить существующий порядок вещей.

1. ОБ УСЕРДИИ

«Чувство меры!»— первая заповедь истинного чиновника.

Единственным служащим, которого Талейран застал в министерстве иностранных дел за работой, был лизальщик конвертов. Менее чем через век должность лизальщика была упразднена, его заменила губка, пропитанная горечью унижения (уникальный случай, поскольку «лизальщиков» обыкновенно наказывали продвижением по службе). Не досадно ли, что в этом конфликте двух полюсов живототного царства самая примитивная ветвь губкообразных одержала верх над самым развитым из приматов — бюрократом?

Правильный бюрократ не размышляет, он требует, хотя этого от него не требуется. Идеи нужно оставить революционерам, философам и женским журналам.

Бюрократизм — это искусство, только нетворческое! Управлять — не значит работать: это было бы слишком просто. Управлять — это заставлять работать, то есть жертвовать своей собственной работой в пользу других. В этой самоотверженности — сила гражданской позиции бюрократа.

Ничто так не пугает начальство, как неустрашимость подчиненного, жаждущего инициативы; ничто не радует начальство больше, чем добродушное постоянство пня.

Итак, с помощью почти страстного безразличия к работе любой человек может освободить себя от всякого контроля, следовательно,— от возможности неодобрения, порицания. С другой стороны, разве не предпочтительней играть роль младшего писаря в большом министерстве, чем главного интенданта в маленькой префектуре? Золотой рыбке лучше плавается в океане, чем треске в аквариуме.

Случайное или хроническое, внезапное, как озарение, или тщательно обдуманное рвение в работе должно быть наказано. Пойманный однажды, что называется, с поличным, чрезмерно усердный работник будет приговорен к адским трудам без малейших поблажек на всю оставшуюся жизнь.

«Писатель», который из подхалимства или от праздности составил для своего директора блестящий доклад, навечно будет приговорен к «писательству»; «математик», однажды блестяще подсчитавший что-то для своего начальника, будет всю жизнь крутить ручку арифмометра и т. д.

2. О ТЕРПЕНИИ И ВРЕМЕНИ

Сен-Жюст советовал «ждать могилы, чтобы, наконец, выспаться». Через посредство гильотины последний сон явился к нему на рассвете.

При той продолжительности жизни, которой мы достигли, сумерек приходится ждать много дольше, чем раньше. Так долго, что необходимо стало между делом выспаться самому и не мешать сделать это соседу.

Нельзя считать срочным дело, которое не перестает быть срочным через год, потому поспешность выдает непрофессионализм, попахивает любительством, а значит,— беспорядком.

Невозмутимость — добродетель бюрократа. Никогда не откладывать на завтра то, что можно сделать послезавтра. У бюрократа на все должно хватать чужого времени. Благодаря этому он сумеет задать стране такой ритм жизни, чтобы она эволюционировала в ногу с бюрократизмом.

Когда на марше застой, никто не должен торопить дрейф страны — она переживает дни стабильности.

Нет срочных дел, есть только спешащие люди. Текущие дела похожи на собак, которые бегут от тех, кто их догоняет, и за теми, кто бежит от них.

Осмотрительный чиновник, для которого прецедент важен так же, как для мусульманина Мекка, стремится продвинуться в будущее, пятясь назад.

Согласитесь, общество ничего не потеряет, если немного подождет, скорее даже выиграет. Время, потерянное администратором, выиграно администрируемым, точно так же, как время, упущенное охотниками, выиграно куропаткой.

3. О ДОБЛЕСТИ

Труд бюрократа — доблестный труд. Высокопоставленные же бюрократы в доблести превосходят самого Сизифа уже потому, что хорошо осведомлены о бесполезности своих усилий.

Бюрократы не жалеют своего серого вещества, когда речь идет о всеобщем благе. Бюрократ всемогущ, он один росчерком пера может изничтожить целую категорию населения, запретив, скажем, фонарщиков или портных. Кроме того, ему нет необходимости выдумывать новые законы, чтобы парализовать всю страну. Достаточно потребовать исполнения старых.

4. О БУМАГАХ

«Цепи замученного человечества,—писал Кафка,— сотканы из министерских бумаг».

Нескольких унций бумаги с постановлениями достаточно для того, чтобы начать или запретить производство миллионов тонн чего угодно. Рвение, как мы уже знаем, убивает. Бумага же увековечивает идеи, так же как гербарий увековечивает растение.

5. О ГУМАННОЙ СУЩНОСТИ БЮРОКРАТИЗМА

Обремененный скорее символическими гражданскими обязанностями, Софокл имел массу времени, чтобы писать и даже думать. Так же обстояли дела с высокопоставленным римским чиновником Плинием-младшим. Отдавай же они себя делу без остатка, они бы растратили весь свой гений на борьбу со сточными водами, взимание налогов или выявление скрытых недовольных.

Если бы их превосходительствам Мильтону, Рубенсу, Шатобриану и Клоделю или советникам Стендалю и Гете, если бы всем им достались дипломатические поручения, требующие массы времени, человечество наверняка бы их потеряло.

И как не радоваться, что генерал Шадерло де Лакло, офицер Виньи, чиновник Верлен, писарь Валери сумели избежать профессиональной односторонности.

Человечество от этого выиграло.

Перевел С. КОЗИЦКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2617)
ноябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.09.88.
Подписано к печати 10.10.88.
А 11799.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2.80.
Уч.-изд. л. 4.54.
Усл. кр.-отт. 11.20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 700 110).
Зак. № 3141.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

и ВЕТЧИНА, и РЖАВЧИНА

★★★★★★★★★★★★★★★

КАПКАН НА РЫБЬЕЙ ТРОПЕ,

по определению **В. Бысова,** представляет собой переправа, что сооружена ПО «Кричевцементношифер» на реке Сож у города Кричева.

И не разгуляться рыбке ни вверх, ни вниз по течению. Задохлась в мазутно-асбестных стоках, что просачиваются в Сож от заводских корпусов. Мертвы нынче речные заводи...

Фото В. БЫСОВА.

ПРИВЕТИК

Муж Л. Яковлевой (Ростов-на-Дону, ул. Новаторов, 16/1) застрял в лифте. Жена пошла к лифтерше, ее нет (это как обычно). Пришла к ней домой, та говорит: «Не моя смена. Приветик». Нашла жена вторую лифтершу, та отвечает: «Я в отпуске. Приветик». Пошла жена в ЖКО вертолетного ПО, дежурная ответила: «Вам надо лифтера, вы и ищите. Приветик».

С большим трудом и с помощью здоровенных парней удалось мужа вызволить. В лифте ему стало плохо, он сердечник.

Далее Л.Яковлева рассуждает об отзывчивости, человеческом внимании, даже о гуманизме. Но какой смысл читать эти банальности лифтерам и дежурной ЖКО, все это они наизусть знают. И привечают граждан своими «приветиками» даже в отпуске и по выходным.

КНИЖКА СЛАЩЕ?

САХАР 1кг

Семья **Ивановых** из Ленинск-Кузнецкого может остаться без сахара. А младшему члену семьи — сладкоежке Алеше — остается рассчитывать разве что на мороженое. Он-то во всем и виноват.

Вот какое уведомление получила семья из библиотеки № 10.

Тов. Родители!
Ваш сын Алеша с мая 1987
не возвращает книгу Носова
„Повести" в биб-ку № 10.
Если в недельный срок не вернете книгу будем сообщать
в ЖЭКО, чтобы талоны на сахар
вам не выдавали.

Биб-рь Говорухина.

Библиотекарь тов. Говорухина, поскольку она библиотекарь, наверное, читала, что всему есть свои границы, в том числе и репрессивным мерам. Даже прежде всего им. А то ведь так можно подняться до новых репрессивно-бытовых высот: запрета выдавать родителям зарплату на службе за не сданную ребенком книжицу, лишать отпуска и т. д. Кстати, другого выхода нет, если книжка оказалась слаще сахара.

ЛУНА-БАНЯ

Некоторые наивные граждане, привыкшие верить напечатанному, считают, что если они получили талон на молоко, по нему можно получить молоко, а если у них билет в луна-парк, вынь да положь им луна-парк, даже если его в городе нет. Но жизнь гораздо сложнее.

Читательница с. Саныяхтата Якутской АССР **Т. Евстифеева** получила билет на молоко, который послужил ей пропуском в баню.

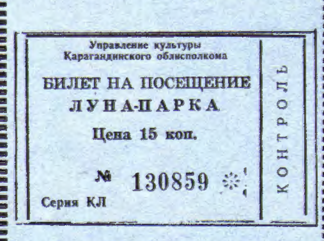
9 Серия ББ-1
№ 122289
ТАЛОН
на получение
спецпитания
МОЛОКО И ДР.
Действителен на
«0» – 29 198_ г.
Место
для штампа

Водитель автобуса в п. Норытка Смоленской области получал с **С. Васина** и других пассажиров деньги за проезд и выдавал билеты — абонементы на питание в столовой, но, к сожалению, без права питания.

9 Серия АЭ
№ 47220С
550
АБОНЕМЕНТ
цена 1 р.
на получение питания
в столовой
предприятия
или учреждения
Место
для штампа

Семья **Искаковых** в г. Каражале Джезказганской области посетила баню по билетам в луна-парк, которого в городе нет.

Управление культуры
Карагандинского облисполкома
БИЛЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ
ЛУНА-ПАРКА
Цена 15 коп.
№ 130859
Серия КЛ
КОНТРОЛЬ

Ежели кто знает, где по банным билетам можно развлечься в луна-парке, просим сообщить.

«СУПРУЖЕСКИЙ» ВАГОН

Это объявление было вывешено в 11-м купейном вагоне поезда № 381 Ижевск — Москва.

Уважаемые
пассажиры!
В виду закрытия
центральной
прачечной на
ремонт обеспечением бельем
недостаточное
(1 комплект на
2 пассажиров).
Свои жалобы
адресовать в
резерв проводников.

В общем-то ничего страшного, если речь идет о муже и жене. Но, блюдя общественную мораль, проводники, когда выдают паре пассажиров один комплект белья, должны требовать от них свидетельство о браке. А как же иначе, спрашивает **И. К[illegible]арев.**

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЖАЛОБЩИКОВ

Это проще пареной репы. Нужно поступить так, сообщает Г. Максютенко, как сделали в кассе Аэрофлота в г. Красный Луч. А там повесили это объявление

КНИГА
ЖАЛОБ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ
НАХОДИТСЯ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОМ
АГЕНСТВЕ
АЭРОФЛОТА

ПАССАЖИР, ЗАБРОНИРОВАВШИЙ МЕСТО ДЛЯ ПОЛЕТА И НЕ ЯВИВШЕЙСЯ В СРОК, УКАЗАННЫЙ КАССИРОМ ТЕРЯЕТ ПРАВО НА ЭТУ БРОНЬ.

Значит, чтобы добраться до книги жалоб, нужно ехать за 60 км в Ворошиловград. Можете жаловаться.

«ПРОДОЛЖЕНИЕ» ТОРЖЕСТВА

Сочинцу С. Рогову позвонил в квартиру молодой человек, протянул бутылку вина, 7 рублей и какой-то счет. «Что это?» — спросил Рогов. «Не знаю,— сказал пришедший.— Это из магазина. Тут написано «конфеты», но их нет, отдаю деньги. Распишитесь». На счете была фамилия А. Я. Рогова, брата. Из телефонного разговора с ним выяснилось, что он за 20 дней до дня рождения С. Рогова перевел из Сарапула через посылторг деньги на подарок в сочинский магазин, расчетный счет 44105. Вместо конфет магазин подарил деньги, да и этот «подарок» принес не в день рождения 3 июня, а 12 июня. Во избежание недоразумений покупайте подарки сами.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.